

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО

Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана

Дорогие друзья! Сегодня остро стоит вопрос о патриотическом воспитании подрастающего поколения. Как в свое время ветераны Великой Отечественной войны делились с нами своими воспоминаниями и опытом, так и мы — их приемники — воины-интернационалисты, ветераны различных военных конфликтов, передаем свой жизненный опыт молодежи. Именно эту цель ставил перед собой Харьковский городской союз ветеранов Афганистана, когда создавал молодежную организацию детей участников боевых действий «Из прошлого в будущее».

Забота о семьях погибших и инвалидах, чемпионат по военно-прикладным видам спорта, детский оздоровительный лагерь на берегу Черного моря, помощь при поступлении в различные учебные заведения — это лишь малая часть нашей работы с молодежью.

На страницах этого номера «Интернационалиста» мы расскажем вам о победах наших детей...

СОДЕРЖАНИЕ

▶ ЛИДЕР «АФГАНЦЕВ»	3
▶ ИНФОРМАЦИЯ ПЕРВИЧЕК - «ИРАКЦЫ»	6
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	7
▶ ПОМНИМ И СКОРБИМ	8
▶ ОДИН ИЗ НАС. СТАНИСЛАВ РУДНЕВ	10
▶ ИНТЕРВЬЮ С РУКОВОДИТЕЛЕМ	13
▶ ИСТОРИЯ ВЫВОДА ОКСВА	15
▶ «АФГАНСКАЯ» ИСТОРИЯ	17
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	20
▶ ВОЕННО-ПАТРИОТЧЕСКАЯ РАБОТА	24
▶ СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ	29
▶ РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ	30
▶ ОБЪЯВЛЕНИЕ	31
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Юрий ЛЕДЕНЕВ
Жанна МИТРОХИНА

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются на языке оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируется и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@tnss.kharkov.ua
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

The address of edition of magazine «Internationalist»:

Ukraine
The Kharkov city union of veterans of Afghanistan
(soldiers-internationalists)
Lane Korolenko, 19
61003 Kharkov

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова, с диска ветеранов-«афганцев» «Дембельский альбом»

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз.
Бесплатно

Червонопиский Сергей Васильевич – боевой офицер, удостоенный двух советских и двух орденов независимой Украины, а также именного огнестрельного оружия, российского ордена «Дружбы» и белорусского ордена «Почета», организатор и бессменный лидер Украинского Союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов), председатель Государственного комитета Украины по делам ветеранов (1992 – 2005 гг.), Народный депутат СССР и Украины.

ПОЛИТИК НЕ РАДИ ПОЛИТИКИ

Библиография Сергея Васильевича Червонопиского насчитывает более 50 наименований. Они делятся, приблизительно, на две равные части. В одной, периода перестройки, Червонопиский – это символ советской эпохи. Его имя ставили рядом с легендарным летчиком Маресьевым, который, оставшись без ног, смог вновь подняться в небо, с Павкой Корчагиным. Особо акцентировалось внимание на его полемике с академиком А. Сахаровым на съезде народных депутатов СССР. Это ему до сих пор не могут простить демократы, вспоминая даже в солидных исторических академических изданиях, относя Червонопиского к «консервативному крылу» народных депутатов.

Во второй части публикаций, уже «послеперестроечного» периода, перед нами постанет организатор и бессменный лидер Украинского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов), высокопоставленный государственный служащий независимой Украины, лидер Украинской партии Справедливости.

Публикации обоих периодов как бы создают два разных образа одного и того же человека. Живой же Сергей Червонопиский очень отдаленно напоминает свои «красную» и «жовто-блакитну» виртуальные копии. Тех же, кто знаком с Сергеем Васильевичем, первое, что поражает и восхищает в нем — это тот вызов, который он сделал судьбе, его неумное стремление оставаться на передовой, вести за собой других, брать новые высоты.

Так кто же он, Сергей Васильевич Червонопиский? В чем основы того жизненного стержня, корни тех моральных устоев и принципов, которые не позволяют ни при каких условиях отступить от главной цели в жизни – защите прав воинов-«афганцев», семей погибших, увековечения памяти павших?

Родился Сергей Васильевич 6 июля 1957 года в Черкассах. С детских лет он определился с выбором профессии – военная служба. В этом не было никакой случайности. Примером и образцом для подражания стал отец – Василий Ефремович. Юный партизан в годы Великой Отечественной войны, в послевоенное время, отслужив срочную службу, он надел офицерские погоны. Когда Сергей сказал отцу о своем решении стать офицером, тот не возражал. Дал только два напутствия – учиться военному делу по-настоящему и беречь солдата. Эти отцовские наказания он несет через всю жизнь.

Сергею не терпелось побыстрее одеть военную форму. Поэтому решено было поступать в суворов-

ское училище. В том, уже далеком 1972 году, желающих стать суворовцами только в Черкасской области оказалось более 300 человек. Отбор был жесточайшим. Медицинская комиссия Сергея «забраковала». Дескать, есть небольшое пигментное пятно на теле, которое, если он попадет в десантные войска, будет мешать при прыжках. Но мудрым оказался областной военком, который рассмотрел в парнишке неудержимую тягу к военной службе.

После повторной медкомиссии и вступительных экзаменов Червонопиский становится курсантом Минского суворовского училища. Училище имеет давние боевые традиции. Из его стен вышло немало видных военачальников. Однако один из них занимает особое место. Это – Василий Филиппович Маргелов, Герой Советского Союза, генерал армии, командующий Воздушно-десантными войсками, или, как их называли, «войска дяди Васи».

Быстро пролетели суворовские годы. Сергей давно решил, что станет летчиком. Казалось, вот уже

близка мечта – военно-воздушное училище. Но медицина вновь вносит свои коррективы. Что-то не то с хрусталиком глаза. Вывод однозначен: «для авиации не пригоден». Но небо манило. А что ближе к небу кроме авиации? Конечно, десант.

В 1974 году Сергей Червонопиский становится курсантом Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. Не позволяет печатная площадь подробно рассказать, каким курсантом он был. Но даже тот факт, что в его послужном списке 7 благодарностей лично от командующего ВДВ, говорит о многом. Главным девизом для «голубых беретов» было: «Для десантника нет ничего невозможного, не существует невыполнимых задач». К этому курсант Червонопиский готовился почти круглосуточно, нагружая себя сверх программ и нормативов.

Мирная строевая служба в 103-й Витебской воздушно-десантной дивизии длилась с августа 1978 по 25 декабря 1979 года. Но уже с лета 1979 года стало происходить что-то необычное. Офицеров перевели на казарменное положение, приказали сфотографироваться в гражданской одежде. Это навело на мысли о Кубе и других горячих точках, куда советские военные специалисты направлялись с гражданскими паспортами и в «гражданке». Но после того как несколько раз командир дивизии генерал И. Рябченко и командир 350-го полка, в котором служил Сергей, подполковник Г. Шпак летали на рекогносцировку в Кабул, стало понятно, что впереди Афганистан.

25 декабря в 15 часов по московскому времени советские войска начали переход советско-афганской границы. 5-я и 108-я мотострелковые дивизии по земле, а 103-я воздушно-десантная дивизия — по воздуху. Лейтенант С. Червонопиский назначается первым комендантом кабульского аэропорта.

Такая служба его тяготила. Уже вскоре он в боевых порядках. И здесь сын достойно выполняет наказы отца. После всех выходов на боевые задания его подразделение возвращалось с трофеями, выполнив задание и не понеся потерь. Некоторые говорили: «Везет». Но за этим стояла серьезная подготовка, как самого себя, так и подчиненных. Ведь как говорил великий полководец А. Суворов: «Раз везение, два везение, но положите что-то и на умение».

До замены оставалось не долго. Но в одном из разведвыходов боевая удача отвернулась от офицера-

десантника. Накануне командир батальона поставил задачу: проверить разведданные. Поступили сведения о том, что в кишлаке Калананджар, возможно, притаились душманы вместе с наемниками, которые умеют отлично воевать. Не исключено, что готовится какая-то террористическая акция. Необходимо проверить и, в случае обнаружения, внезапным ударом уничтожить группу. Но боевая машина десанта, на которой следовал разведдозор, подорвалась на mine.

Жизнь Сергею Васильевичу спасло то, что он не сидел на командирском месте, а, высунувшись из люка, осматривал окрестности. Взрыв был такой силы, что днище боевой машины десанта загнулось внутрь и острым, как бритва, краем ударило по ногам.

...В четыре утра словно какая-то невидимая сила подхватила с постели маму Сергея – Нину Ивановну. Она разбудила мужа, приговаривая, что с сыном что-то случилось. Тот стал ее успокаивать. Но материнское сердце не обманешь. Четыре утра по московскому времени — это восемь по кабульскому. Именно в это время БМД С. Червонопиского подорвалась на mine. Произошло это 11 ноября 1981 года. С тех пор Сергей Васильевич считает этот день своим вторым днем рождения.

Потом не один госпиталь, многочисленные операции. Вывод медиков: «глубокая ампутация без возможности протезирования». Но вновь посрамил медицину и скептиков Сергей Червонопиский. Он встал на ноги и в прямом, и в переносном смысле. Чего это стоило, знает только он, его родные и близкие.

В 1983 году С. Червонопиский избирается на должность заведующего организационным отделом Черкасского горкома комсомола, затем вторым, а чуть позже — первым секретарем горкома.

Но им — боевым офицером — комсомольская бумажная, «заформализованная» рутина не воспринималась. Со всех трибун шла речь о защите прав молодежи, воинов-интернационалистов, но все оставалось на бумаге. Правда, с 1987 года пошли некоторые подвижки в организации клубов, советов воинов-интернационалистов, в шефской помощи инвалидам, семьям погибших, но этого явно не доставало. 4-8 июня 1988 года в Севастополе проходит Республиканский сбор воинов запаса. С.В. Червонопиский избирается председателем Республиканского совета воинов запаса. На базе совета 25 июня 1990 года был образован Союз воинов-интернационалистов Украины (СВИУ).

Но политическая трескотня о защите прав молодежи, «афганцев», семей погибших продолжалась. Стало понятно, что без вхождения во власть эту проблему не решить. Сергей Васильевич идет «самовыдвиженцем» на первые альтернативные выборы в Верховный Совет СССР и становится Народным депутатом страны.

Впервые о мужественном офицере-«афганце» Сергее Червонописком вся страна узнала из телевизионных репортажей со съезда народных депутатов СССР в 1989 году. Его острая эмоциональная полемика с академиком А. Сахаровым никого не оставила равнодушным. Потому, что говорил с высокой трибуны не забронзовевший партocrat, не

государственный чиновник, а простой парень, сполна хлебнувший горечи войны в Афганистане, не раз смотрелший смерти в глаза.

Как же накинута на него «демократическая» пресса. Но как в любом событии есть свои нюансы. Да, он выступил против академика А. Сахарова. Но не против личности академика, а против носителя и распространителя лживой, кощунственной информации о, якобы, существующем тайном приказе для авиаторов о нанесении ударов по тем группам наших воинов, которые попали в окружение, чтобы не допустить их пленения.

Но любой «афганец» знает, что этого не было. Наоборот, проводились новые боевые операции, чтобы освободить не только окруженных, но и вынести тела погибших. Поступи в 40-й армии по-иному хотя бы раз, ее боевой дух поднять было бы уже невозможно.

Вот там, в коридорах власти верховного органа бывшего Советского Союза, познал Сергей Васильевич тайные пружины политики, посмотрелся на перевертышей и многое смог понять.

Развал СССР, ликвидация КПСС и ВЛКСМ в августе 1991 года лишили «афганцев» даже той малой политической и социальной поддержки. Новые реалии поставили «афганцев» Украины (без преувеличения) на грань выживания. Необходимо было вновь бороться за свое место в обществе, за существование организации. И вновь этот процесс возглавил С.В. Червонопиский. Уже II-я внеочередная конференция СВИУ 24-26 октября 1991 года определяет стратегию и тактику в новых исторических условиях, вносит изменения в Устав. Конференция также переименовала СВИУ в Украинский Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) (УСВА).

Однако нельзя было концентрироваться только

на общественном векторе украинского «афганского» движения. Поэтому началась успешная борьба за создание государственного, законодательного, партийного векторов. Так, с 1992 года начал деятельность Госкомитет Украины по делам ветеранов. До ликвидации Указом Президента Украины В. Ющенко в 2005 году Госкомитет возглавлял С.В. Червонопиский. С 1992 года существовала Украинская партия справедливости – политическая «крыша» «афганского» движения в Украине во главе с ним же. (В апреле 2005 года она слилась с Социалистической партией Украины).

Сегодня, в связи с избранием С.В. Червонопиского Народным депутатом Украины, есть уверенность, что усилится и законодательный вектор.

Что это узурпация власти? Конечно, нет. Просто привычка брать на себя самое ответственное в любой, особенно политической, деятельности – принимать решения и нести за них личную ответственность.

Справедливость, братство, чистота и надежность – это первостепенные категории, определяющие не только сущность самого лидера – С.В. Червонопиского, но и критерии, ставшие требованием к окружающим.

Много о чем не сказано. Но главное в том, что С.В. Червонопиский пришел в политику всерьез и надолго. Пришел не ради постов и почестей. Главное для него было и остается — политическая и социальная защита «афганцев», членов семей погибших; увековечение памяти павших; отстаивание исторической правды о той войне и реализация других уставных положений УСВА. А силы воли для достижения цели у него хватит. Это он доказал всей своей предыдущей жизнью.

Анатолий Костыря

Фотографии предоставлены пресс-службой УСВА

Из личного дела С.В. Червонопиского

Образование:

Окончил Минское суворовское училище (1974 г.), Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (1978 г.), Национальную Академию внутренних дел Украины (1999 г.). Воинское звание – генерал-майор.

Трудовая деятельность:

1974 – 1982 гг. – служба в Вооруженных силах.

1979 – 1981 гг. – участие в боевых действиях в Демократической республике Афганистан: первый комендант Кабульского аэропорта, командир разведроты, получил тяжелое ранение.

1983 – 1989 гг. – на комсомольской работе: заворготделом, второй, первый секретарь Черкасского городского комитета ЛКСМУ, член ЦК комсомола Украины.

1989 – 1991 гг. – Народный депутат СССР, член Комитета по международным делам Верховного Совета СССР.

1991 – по настоящее время – председатель Украинского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов).

1992 – 2005 гг. – председатель Государственного Комитета Украины по делам ветеранов, государственный служащий I ранга.

С марта 2006 г. – Народный депутат Украины.

Награды:

Ордена «Богдана Хмельницкого» III степени, «Данилы Галицкого», «Именное огнестрельное оружие», два ордена Красной Звезды, орден «Дружбы» Российской Федерации, орден «Почета» Республики Беларусь, десять медалей, Почетные грамоты Президиумов Верховных Советов СССР и УССР, Кабинета Министров Украины.

Избран на общественных началах:

1. Сопредседателем Всеукраинского объединения «Социальная справедливость».
2. Заместителем председателя Международного объединения «Боевое братство – без границ».
3. Членом исполкома Социалистической партии Украины.
4. Почетным президентом лиги профессионального бокса Украины.

Автор статьи — Самойлов Сергей Анатольевич, сержант, начальник радиостанции Р-145 БМ (на базе БТР-60 Чайка) взвода командно-штабных машин Управления бригады

ЧТО НАШИ ДЕЛАЮТ В ИРАКЕ?

Идея написания статьи, у меня возникла давненько. Но краеугольным камнем преткновения стало собрание ветеранов, служивших в Афганистане, где воины-интернационалисты выполняли свой долг перед Родиной, представляя ее интересы за рубежом и, таким образом, ограждая ее от постепенной интервенции со стороны империалистического блока в отношении блока социалистического.

По сути вопроса. После проведения мероприятий на собрании с отметкой в протоколе был задан вопрос о недовольном отношении общественного мнения к военнослужащим проходящим службу в республике Ирак, и о присвоении им впоследствии статуса «участник боевых действий». Дескать, расплодился мы их. А в государстве на всех средств не хватит для обеспечения социальных гарантий и льгот категориям, имеющим высказанный статус?

За эти то слова и появляется лютая ненависть к власти предрежающим, которые в свою очередь и принимают решения о вводе войск ограниченного контингента в ту или иную страну (или хуже того — в «горячую точку»)...

По моему мнению, такому сильному и боевому братству, как ветераны, вернувшиеся из Афганистана, должны быть понятны тяготы и лишения во время пребывания в другой стране. Но это как говорят одна сторона медали. Самым обидным в такого рода высказываниях некоторых депутатов и не нюхавших пороха журналистов, является одностороннее суждение по сути вопроса. И даже что не удивительно некотором теоретическом «фантазме».

Суровая статистика пребывания украинских войск в Республике Ирак.

17 человек уже никогда не увидят своих семей. Это значит, дети не скажут: «Папа», жены не смогут опереться на сильное плечо мужа, а матерей некому будет поддержать в старости!

Около 60 человек вернулись домой с ранениями различной степени тяжести, в том числе инвалидами.

Жертв в обостренной криминогенной обстановке, присутствующей в Украине, по данным статистики приходится куда большее количество людей. Но... Есть подкрепленная законодательная база, поясняющая статус независимой Украины принимающей своими

действиями в международных миротворческих операциях. Украинские солдаты принимали, и будут принимать участие в подобного рода мероприятиях.

Приведу краткий перечень выполнения миротворческих задач украинского контингента: поддержание стабильности и правопорядка во всей провинции Васит; охрана аэродрома Аль-Кут; проведение контроля обстановки на участке ирано-иракской границы; сопровождение конвоев, грузов; охрана государственных учреждений, банков, складов с боеприпасами; проведения контроля над действиями местной полиции и подготовка ее кадров.

Казалось бы, все ясно, задачи определены, приоритеты установлены. Но жизнь вносит поистине существенные коррективы.

Так, например, в действительности задача по проведению контроля обстановки на участке ирано-иракской границы была снята примерно через 7 месяцев после входа украинской бригады на место дислокации в провинцию Васит, в которой складывалась крайне неблагоприятная обстановка. И состав подразделений, обеспечивающих контроль над перемещением на своем участке, не смог бы выдержать натиск намечающихся событий.

А развивались они все по нарастающей — со стороны местного населения ухудшалось отношение к коалиционным силам.

Первыми приняли бой военнослужащие испанской бригады. Тот бой прошел по всем правилам двустороннего обстрела: из крупнокалиберных пулеметов, гранатометов, минометов и стрелкового оружия «вражеской» пехоты. Позже поступили сведения о жертвах со стороны коалиционных сил...

Наступала тенденция к восстанию иракского народа против сил коалиции, в состав которой и входил украинский контингент со своими стабилизационными задачами. Страна, расколовшаяся на два лагеря после ее оккупации, переживала серьезнейший кризис.

В свою очередь исламские фундаменталисты во главе с Мухтадрой Аль Садром и армией Махди, при поддержке зарубежных исламских радикальных политических партий и их боевых подразделений, ударились в вооруженное восстание. Кого — убеждая, а кого — подкупая или запугивая, они выдавали свое восстание за всена-

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Горбунова Анна Давыдовна**

г. Москва
andav@rsuh.ru

Дорогие Афганцы! Всем павшим — вечная память. Родителям и родным пропавших без вести желаю иметь силы ждать и дожидаться. Мой сын Евгений пропал без вести 7-го ноября 1981 г., п/п 5651, провинция Джаузджан. Может кто-нибудь что-то знает о нем?

Ищет **Алексей Ситников**

г. Одинцово
markoni70@mail.ru

С 1984 года ищу сослуживцев своего двоюродного брата Васильева Александра. Он погиб 23 апреля 1984 на трассе Пули-Хумри — Доши. Удалось узнать некоторые данные из писем сослуживцев ст. л-та Сорокина А.В. (командира роты Муслима Даирова, замполита Станислава Малеваного, командира роты Михаила Рябова, командира взвода Евгения Григоренко) выясняется следующее:

23 апреля 1984 г. группа в составе ст. л-та Сорокина, л-та Смирнова и с ними 16 бойцов на трех БТРах вели колонну в направлении Доши. В районе кишлака Сангсулак (за Пули-Хумри) их ожидала засада. Наши шли впереди, за ними шел первый батальон из Южного хозяйства. Андрюха Сорокин ехал с Яневым. В БТРе сидели Жердев, Васильев-собаковод. Внутри находилось 50 кг тротила. Первая граната попала прямо в укладку ВВ. От БТРа осталась носовая часть и разбитые двигатели. Второй БТР, Агафонова, стал сдавать назад, но пуля пробила ему проводку, он остановился. Третий БТР Деманова, встал с пробитым радиатором. Огонь по группе вели с двух сторон: с отвесной скалы и из «зеленки». Из «зеленки» простреливалось межколесное пространство. Агафонов выскочил из БТРа — первая пуля попала ему в ногу, вторая в живот. Ищук попытался втащить раненого Юрку Смирнова в БТР, пуля попала Ищуку в горло, Смирнову в голову... В этом бою погибли ст. л-т Сорокин, л-т Смирнов, ст. с-т Ищук, мл. с-т Агафонов, ряд. Янев, ряд. Лубенников, ряд. Ильченко, ряд. Васильев. Чудотворов тяжело ранен. На месте боя обнаружено 28 убитых бандитов. Наши погибли как герои. Все остальные из группы были ранены.

Еще упоминался командир взвода Костя Козик. При встрече с родителями Сорокина Михаил Рябов сказал, что граната была пущена в БТР с отвесной скалы, когда духи поняли, что засада замечена в самом ее начале и колонна в ловушку не пойдет: пулеметчик стал поливать огнем зеленку. Вот все, что мне удалось узнать. Сохранилось несколько фото брата. На одной из них написана надпись «Крепость Сардоба». Вот и все. Большая просьба, помогите найти тех, кто участвовал в том бою, и информацию про обстоятельства боя. Нам, родственникам, это важно. Отзовитесь!

Ищет **Олег**

oleg77@aport.ru

Ищу людей, знавших моего дядю — Тимощенко Владимира Григорьевича, который работал в Баграмской КЭЧ. Погиб 12 декабря 1988 года по дороге в Кабул.

Ищет **Степан Староста**

г. Харьков
т. м. 8-050-977-48-43
stepanstarosta@mail.ru

Баграм. Огнеметная рота, 1987-89 годы. Однополчане, отзовитесь!

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

родное, раздавая стрелковое оружие всем желающим абсолютно бесплатно. Для поддержания массовости и прикрытия от мирного населения и детей в том числе. Исход тех событий однозначен — напрасные жертвы со стороны мирного населения.

Вот тогда то и украинская сторона познала первую утрату человеческой жизни. Геройски погиб пулеметчик разведывательной роты рядовой Руслан Андрощук, а еще пятеро военнослужащих получили ранения.

Это краткое описание в действительности показывает о вынужденном признании украинским правительством по настоящему боевой операции связанной с отражением атак несущих угрозу жизни целого контингента. А находились в республике Ирак при каждой ротации до 1650 военнослужащих!

Задача по поддержанию стабильности и правопорядка в провинции Васит становилась крайне тяжелой и почти трудновыполнимой, так как без взаимодействия с местным населением, практически не возможно определить вероятную степень нанесения удара противником. Отсутствие информаторов среди местного населения и потеря доверия к украинскому контингенту крайне усложняло выполнение таких задач, как патрулирование зоны ответственности.

Вот, например, еще один трагический эпизод по воспоминаниям выживших очевидцев:

Отразив очередную атаку экстремистских боевиков, и заставив их ретироваться из зоны ответственности мобильного патруля недалеко от Эс-Сувэйры, был завязан бой, из которого наши ребята вышли победителями, а вот враг не досчитался пятерых!

Через несколько дней, ночью, базовый лагерь 62-го Отдельного Механизированного Батальона обстреляли из самодельных реактивных установок. К счастью все пять снарядов разорвались за пределами самого лагеря.

28 апреля 2004 года «не смирившиеся» снова кидают своих обученных боевиков. На этот раз, приблизительно в 9.20, экстремисты подстерегли наш мобильный патруль, который выехал по своему маршруту на двух БТР-80 и одном БРДМ, при выходе из населенного пункта в километрах 25-ти, не доезжая до городка Аз-Зубадия. Объектом атаки из засады они избрали бронетранспортер под бортовым №216, который замыкал колонну. Сценарий давно отработанный: сначала управляемый подрыв на трассе фугаса, который должен вывести бронетехнику из строя и заодно посеять панику среди экипажа, а потом — «кинжальный» расстрел из всех в наличии «стволов».

В данном случае фугас был заложен приблизительно в 7-8 метрах от дорожного полотна по движению патруля слева. Мощным взрывом выбило лобовое стекло водителя и командира машины, зато сам личный состав все же не пострадал. Ориентировавшись, командир экипажа приказал пулеметчику РПК и пулеметчику КПВТ открыть огонь в направлении взрыва. Боевики же ударили по противоположному борту БТРа с крупнокалиберных пулеметов (предполагается, что у них могла быть спаренная зенитная установка калибра не меньше 14,5 мм) и гранатометов. От двух прямых попаданий гранат РПГ смертельное ранение получил снайпер рядовой Константин Михалев, а наш гранатометчик тяжело ранен.

На помощь, разрывая двигатели, неслась резервная группа патруля. Усмотрев поспевающую помощь, боевики спешно ретировались...

Это лишь малая часть, в которой украинские ребята сумели выжить и пройти испытание смертью уже в новой независимой Украине на территории зарубежного и не такого уж и близкому даже по менталитету государству.

Фотоматериал предоставлен автором

«Призваны служить Отечеству»

Из «Памятки советскому воину-интернационалисту»:

«Советский воин! Находясь на территории дружественного Афганистана, помни, что ты являешься представителем армии, которая протянула руку помощи народам этой страны в их борьбе против империализма и внутренней реакции... Необходимо помнить, что отдельные проступки и нарушения... позорят честь и достоинство советского воина».

Готовясь к новому очерку об «афганце», смотрю на фотографии ребят, принесенные их мамами. Вглядываюсь в еще живые лица, в еще живые глаза... Пушок над губой, чуть затемнены щеки — румянец оставил свой след. Перешагнув в 18 лет порог родного дома, прощаясь с детством, они надели солдатские шинели, стали призывниками — для государства. А для нас — матерей — они остались детьми.

У всех ребят на груди комсомольские значки... На протяжении всей истории нашей страны — СССР — комсомольцы участвовали во всех начинаниях. Комсомол для нас был школой жизни, воспитал в нас чувство колоссальной ответственности за порученное дело, учил решительности. Комсомольцы всегда отличались неугасимой энергией, оптимизмом и задором, и патриотизмом. Комсомольские билеты погибших героев остались навсегда в войсковых частях, как священная реликвия...

Погибшая юность наших детей.

Они не успели стать мужчинами, а стали героями

Виталий Новохацкий. 19 лет — такой возраст, когда жизнь только начинается. Призвался 17 октября 1986 года. Его друг Саня Барковский, провожая, прослезился, знал, какая смертельная опасность подстерегает Виталия, если тот попадет служить в Афганистан. Знал, что в такой стране ничего оружием не сделаешь. Служба

для Виталия началась в Фергане. Вначале — учебка, в/ч 52788 «С», специальность — ст. радиотелеграфист.

11 мая 1987 рядовой срочной службы Виталий Новохацкий вылетел из Ферганы, и через 1 час 30 минут самолет приземлился в Кабуле. Два дня ждали «борт» на Баграм... Из первого письма домой: «Попал служить по специальности, кругом одни горы. Красотища! + 40°C!»...

Четыре письма с интервалом в несколько дней получили Николай Иванович и Татьяна Павловна — родители Виталия — в/ч п/п 53701 «Т», в/ч п/п 53701 «Ю» — 14 мая, 16 мая, 22 мая, 23 мая... Из письма узнали, что Виталия перевели на другую специальность — «переносником», то есть рацию носить за собой.

«Вы, читая мое письмо, не волнуйтесь, а то я знаю, мамка сразу в слезы. Нас пока никуда не посылают, говорят, что еще необученные. Вспоминаю

мамины слова: «Не бери в руки разную гадость, ручки и всякие безделушки». Все как ты говорила, мама, духи идут на всевозможные хитрости — авто ручки со взрывным устройством, которое взрывается, когда начинаешь писать, но нас знакомят со всеми «сюрпризами».

На все просьбы взять на операцию, Виталий получал отказ — всего две недели военный стаж. Но настойчивость победила, и в составе корректировочной группы принял участие в первой боевой операции в районе пос. Алихель.

Первой и последней... Быстро и точно определял Виталий координаты огневых точек противника. Мятежники, заметив позицию корректировщика, сосредоточили по ней огонь из безоткатных орудий и ДШК. Приняв шквал огня на себя, и не покинув позиции, Виталий продолжал передавать данные. Благодаря ему было уничтожено 8 огневых точек, но и сам погиб от осколочного ранения. Эта беда случилась в День пограничника — 28 мая...

Оказавшись в критической ситуации, о чем он думал, что испытывал, на что надеялся? Война загоняет людей в такие сложнейшие ситуации, из которых выход один — смерть, и солдат, погибший при исполнении воинских обязанностей, достоин особого уважения...

Строки скупых слов канцелярского изложения, прощание через цинк, отделявший нас от самого дорогого существа на свете...

Рядовой Виталий Новохацкий награжден орденом Красной Звезды — ПОСМЕРТНО.

Мама Виталия — Татьяна Павловна, за общественную работу среди семей погибших и в честь 350-летия города Харькова, награждена Грамотой городского головы и медалью УСВА «За гражданское мужество».

Гвардии рядовой Александр Кriuленко. У многих афганцев остались теплые воспоминания о советских солдатах.
«У нас многие, кто против шурави воевал, говорят: «Ну какие же мы были идиоты!», шурави дороги строили, заводы. Люди не знали, что такое голод.

А сейчас что? Раньше один Советский Союз помогал Афганистану и все у нас было, а теперь целых сто стран помогают, и все равно нет ничего! Талибы и американцы одной рукой дают, другой отнимают. Они оказались во много раз хуже шурави. Герои не разрешили свободно продавать. При шурави мы жили лучше. Дураки были, против шурави воевали». Это мысли вслух сейчас. Изменить уже ничего нельзя...

Александр Кriuленко родился 18 октября 1968 года в семье Светланы Семеновны и Юрия Владимировича. Как все детки, ходил в детский сад, а затем в школу. Но ко всему в жизни у него был серьезный подход. Серьезно переживал, что в шесть лет не примут в школу, а до исполнения семи лет оставалось 48 дней. И когда его желание исполнилось, помогли родители, радости не было предела.

Саша умел общаться со сверстниками, со всеми были дружеские отношения. По мере его взросления совершенствовалось сознание: ответственное отношение ко всем поручениям, к труду, к учебе. И как результат – первые награды – грамоты за активное участие в общественной жизни школы.

Честно отдать Родине два года армейской службы готовился выпускник школы №106 Саша Кriuленко. И его увлечение спортивной радиопеленгацией тоже было серьезным. С 1983 года Саша в составе школьной команды успешно выступает на областных соревнованиях по спортивной радиопеленгации, и позже поступает в Харьковскую радиотехническую

школу ДОСААФ. За отличные успехи в учебе в период подготовки к службе в вооруженных силах, курсант Кriuленко А.Ю. награждается Грамотой. До призыва оставался год и Саша идет работать электромонтажником в цех №9 на Харьковский завод электроаппаратуры, где работали его родители.

18 октября Александр Кriuленко призывается в армию, и его путь лежит в Фергану, в учебный полк. Через четыре месяца, освоив специальность радиотелеграфиста, он получает назначение в Афганистан, Кандагар, в/ч п/п 71176.

Саша гордился, что попал служить в гвардейскую часть. Связь в армии – дело важное. И в составе экипажа радиостанции он также серьезно относился к своим служебным обязанностям, хотя очень хотелось испытать себя в бою, досадовал, что его товарищи в горах рискуют жизнью...

Связь, связь, связь на боевом посту – недосыпания, недоедания, изнуряющие дежурства в машине. Но Саша в письмах домой никогда не жаловался – не привык. Он стойко держался. Только вот была еще одна реальная опасность – инфекционные заболевания. Эта невидимая опасность подстерегала каждого нашего воина. Сашин организм не справился с тяжелой формой гепатита...

Война калечит не только тела людей, она калечит души, она не отпускает никого из своих когтей – одних убивает, других – приковывает к постели. Матерям, получившим похоронку, загоняет нож в сердце. И нет большего горя!..

Гвардии рядовой Александр Кriuленко награжден орденом Красной Звезды – ПОСМЕРТНО 19 декабря 1991 года.

Рубрику ведет заместитель председателя ХГСВА по вопросам семей погибших Митрохина Жанна Павловна. Используются фотоматериалы из архивов семей погибших воинов-интернационалистов.

За два дня до интервью мы договорились встретиться с утра — в 10.00. Мое передвижение на электрических «бурубухайках» по трамвайным рельсам позволило мне подойти к проходной «Харьковгоргаза» в 09.57. И тут звонок мобильного: «Салам, дорогой! Мы договаривались встретиться...»

- Ну, блин, — думаю, — срывается разговор. Опять Станислав Иванович «по службе» занят!

Оказалось все наоборот — пунктуальность мою проверяют товарищ полковник: «Через три минуты буду у вас...»

- Отлично. Включаю чайник. На проходной предупреждены...

РУДНЕВ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ

**ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ,
ПОЛКОВНИК ЗАПАСА СБУ,
НАЧАЛЬНИК СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ОАО «ХАРЬКОВГОРГАЗ»**

В уютном кабинете начальника службы безопасности, размешивая кубик сахара-рафинада в большой чашке черного чая, я включил диктофон.

- Станислав Иванович, где вы родились, крестились, учились?.. — начал я диалог с традиционного вопроса, а сам подумал: «Интересно, кто-нибудь, кроме коллег-руководителей, задавал так вопросы полковнику СБУ?»

- Родился я в селе Майорщина бывшего Пирятинского района Полтавской области в семье военнослужащего. В связи с тем, что папа был кадровым военным, пришлось «поскитаться» по Советскому Союзу. А с 1964 года наша семья «осела» в городе Харькове. В начале 70-х годов был призван на службу в Советскую армию, а потом — в КГБ СССР. В 1971 году окончил Харьковский государственный университет по специальности переводчик...

- То есть, вы владеете не только украинским языком?

- Я в совершенстве владею французским языком, благодаря чему неоднократно выполнял задания спецслужб за рубежом. А первая моя заграничная командировка была в Алжирскую Народно-Демократическую республику. Находился я там с августа 1971 по сентябрь 1973 года.

В Алжире наша миссия подчинялась Аппарату главного военного советника при Президенте Алжирской НДР, который возглавлял в тот период генерал-полковник Бауков...

- А можно сейчас рассказывать вот так подробно, с фамилиями и тому подобным?

- После 1991 года наши «подвалы» по этим вопросам рассекречены, так что никакой военной тайны уже давно нет.

Так вот. В середине 1972 года Бауков заменил генерал-лейтенант Клюев...

- А с какой целью СССР направлял наших в Алжир?

- Алжир 123 года был колонией Франции. А когда французы ушли, сказав: «Пожалуйста, будьте свободны», территория страны почему-то оказалась заминированной. Вот советские военные специалисты и участвовали в разминировании акватории, аэропорта, дорог, крупных населенных пунктов и так далее.

Поэтому первыми в Алжир приехали наши саперы —

солдаты срочной службы. Кстати, один из наших сержантов (я не вспомню сейчас его фамилию) подорвался там, на mine и лишился обеих ног. Так вот этого человека алжирцы считают своим национальным героем, его имя носит одна из улиц столицы...

В 1971 году Президентом Алжира являлся Хуари Бумедьен. Он имел звание полковника, и пришел к власти, потеснив Героя Советского Союза Ахмеда Бенбелу, которого отправил в ссылку в Сахару.

- ?

- В свое время, когда военные захватили власть, среди пяти полковников был и Бенбела, который позже устанавливал отношения с СССР. За боевые действия во имя свободы Алжира и за избрание социалистического пути развития Бенбеле присвоили звание Героя Советского Союза. Кстати, будучи в Москве он заявил: «Советский Союз — это солнце — это солнце, а Алжир — луч социализма на Африканском континенте»...

Наша группа ехала туда по линии Главного 10-го управления Генштаба, которое, как я понимаю, тесно контактировало с ГРУ. В моем личном деле есть такая запись: «Командируется в Алжирскую НДР для выполнения интернационального долга». Официальный почтовый адрес: «Полевая почта 44708 «З»... Боюсь ошибиться в цифрах, но думаю, что через Алжир прошло несколько десятков тысяч советских специалистов, в том числе и фронтовиков. Чем мы там занимались? Готовили алжирцев для участия в боевых действиях (в тот период был военный конфликт в Египте).

Обстановка в стране была крайне нестабильная. Президент всего боялся и надеялся только на присутствие нашего контингента. Но мы не считались военным контингентом, а шли все как советники. Хотя в наших алжирских удостоверениях стояла запись — технические специалисты. Местную военную форму мы имели право носить только в случае возникновения боевых действий, и при проведении учений.

Я виделся с Бумедьеном во время военных полевых учений. Что меня поразило, так это то, что как только

он прибыл на полигон, сразу попросил связать его со столицей. У него, оказывается, был единственный вопрос: «Меня там еще не свергли?» И еще один такой интересный момент: на учениях мы за мишенями — макетами грузовиков — ставили бочки с горючим. То есть, при попадании в мишень происходил такой впечатляющий взрыв. Президенту это очень нравилось...

Наши военные готовили офицеров и контрактников алжирской армии для пехотных, танковых и артиллерийских войск. Готовили также связистов. И, по-видимому, были учебные центры для моряков, но я об этом не знаю. Но у нас там была большая военно-морская база...

Попал я переводчиком на артиллерийский факультет Национального училища боевых родов войск в городе Батна. Это район каменистой Сахары. А вот наши десантники строили учебный центр дальше — в самой песчаной Сахаре. Батна находится в пятистах километрах от моря. 1000 метров над уровнем моря. Зимой — с ноября по март — идет снег с дождем, температура воздуха, в среднем, плюс пять. Но ни дома, ни казармы не отапливаются...

- Не радостное впечатление...

- О, впечатлений была масса! Например, жуткая жара. Перед отъездом я купил в Москве пластмассовый брелок-термометр с надписью «ЦСКА». И вот в сентябре мы выехали на первые полевые занятия. Я повесил брелок на «саксаулину», так он полностью расплавился.

Или такой, поразивший нас, факт. Во время учебных занятий наши курсанты вели себя нормально. А на «полевых»: полдень, солнце в зените, а у них — молитва. И плавать они хотели на войну!

С религией связано и празднование Рамадана. В дни праздника от восхода до захода солнца солдат не кормили... Да и вообще религия в Алжире сильно влияет на повседневную жизнь. К примеру, в особо верующих семьях мальчиков приучают поститься с 7 лет, девочек — попозже, так как им еще рожать предстоит. На восходе солнца по городу вают сирены. Как в блокадном Ленинграде объявлялась «воздушная тревога», так у них — восход солнца. Истинные правоверные даже воду не пили, пока не зайдет солнце. А только стемнело — захлопываются ставни, двери, и они наедаются «до отвала». Кстати, по официальной статистике, во время Рамадана экономия продуктов питания в стране достигала 30%. В эти же дни существовал жесткий запрет на сексуальные отношения.

Интересно еще такое: по Конституции страны разрешено многоженство (до 4-х жен). Но с оговоркой — если берешь вторую жену, то не должна возражать первая. Если берешь третью, то не должно быть претензий у первых двух. Но, на самом деле, никто не спрашивал ни у первой, ни у остальных. И часто у пятидесятилетнего мужчины первой жене было лет 40, а младшей — 14.

Еще один из почитаемых праздников — это обрезание. Все мальчики, достигшие трех-пяти лет, проходят этот обряд. Затеваются сумасшедшее гуляние, дарится много

денег. В богатых семьях дарятся машины и драгоценности... Правда, мужчины празднуют отдельно от женщин. Женщина — нечистая. Да и вообще, мы очень редко встречали женщин без паранджи.

У них, допустим, считается страшным оскорблением поинтересоваться здоровьем жены. Жена мусульманина не имеет права болеть...

- А здоровье мамы?

- Старших очень почитают, но мама тоже женщина.

- А дети?

- Дети — святое!.. Еще вот такой вопрос: почему мусульманки всегда одевают несколько платьев, юбок, кофт, кучу украшений и так далее? Дело в том, что муж имеет право выгнать жену из дома в любой момент, хотя дом всегда поделен на две части — мужскую и женскую. Иногда с отдельными входами... Но бывали и парадоксальные случаи, о которых писали в газетах, когда муж ловил жену на измене. В этой ситуации убийство соперника не считалось преступлением...

Если жена не может родить мальчика — ее тоже выгоняют. И куда ей идти? Ведь родители не пустят назад домой, потому что это — позор для семьи...

Алжирцы не употребляют спиртное, курят много, и, естественно, пьют чай и свежие соки. Кофе пьют реже.

- А наркотики употребляют?

- Возможно. Но мы работали не в строевых частях, поэтому у нас этой заразы не было...

Еще у наших специалистов вызывала удивление официальная запись в Уставе, в которой говорилось, что старший по должности или званию имеет право физически наказывать младшего. Очень были распространены и групповые наказания: провинился солдатик — наказывают весь взвод. Причем в основном наказывали не во время службы, а после отбоя... При мне произошел случай, когда майор — начальник училища, бил своего заместителя прямо по физиономии, в присутствии наших советников и алжирских солдат.

Мы, конечно, при написании и боевых уставов, и строевых, выступали против таких отношений. Указывали даже на то, что при возникновении боевых действий у наказанного может возникнуть желание «рассчитаться», устроить самосуд и так далее. Но местные военные не воспринимали наших указаний, да и к «науке побеждать» относились спустя рукава. Они были уверены в том, что самыми эффективными являются методы партизанской войны, благодаря которым была одержана победа над французами.

Надо отметить и тот факт, что некоторые офицеры,

которые ранее имели возможность учиться во Франции, были настроены против СССР. Поэтому из числа более успешных офицеров, для пропаганды идей коммунизма, набирали группы для обучения в военных академиях Советского Союза.

Отбор в различные рода войск проводился в основном по уровню образования. Так в артиллерию, например, брали с минимальным образованием 4 класса, поскольку офицер должен был уметь заполнять таблицы стрельб, вести учет снарядов. А вот в противотанковую артиллерию брали и малограмотных, потому что стрельба велась в основном прямой наводкой, и специальных знаний не требовала... Но гордились алжирцы-артиллеристы собой жутко! Особенно после просмотра фильма «Освобождение». Боги войны!

- А вооружение у них современное?

- Ну, как сказать... Наши «сорокапятки», причем часть из них — китайского производства. Т-34 СССР много продал Алжиру, правда, и Т-62 были... Танкисты тоже должны были иметь образование, а вот в пехоту брали безграмотных. В основном из пастухов. Наши переводчики-арабисты, знающие классический арабский, имели массу проблем, так как их подопечные разговаривали на куче местных диалектов. Но, конечно, как профессионалы, они достойно выходили из ситуации при помощи жестов, а через пару-тройку месяцев обходились и без них...

- Станислав Иванович, а были ли ЧП?

- Такие случаи мы называли провокациями, и одна такая ситуация произошла со мной... У нас строго следовали такому правилу: уезжающий в отпуск сжигает всю свою документацию. Ну, сами понимаете — ситуация нестабильная, и во время отпуска могло произойти что угодно, вплоть до очередной революции. Вот для сжигания бумаг мы и приспособили большую бочку.

Так вот. Только я сжег свои документы и пошел проводить последнее занятие — раздался взрыв. Оказалось, что в эту бочку кто-то подбросил гранату. А после меня солдат — алжирец, которому осталось 18 дней до «дембеля», перемешивал в бочке палкой мусор, чтоб он быстрее перегорел. И тут — взрыв... Солдату снесло голову, кругом кровяница...

- Вам повезло! А как складывалась ваша личная жизнь?

- После Алжира прошел годичные спецкурсы КГБ в Минске, потом на полгода ездил в заграникомандировку во Францию под прикрытием. Потом еще несколько краткосрочных командировок во Францию было... Последнее место службы с 1994 по 1998 год — офицер безопасности Посольства Украины в Брюсселе.

- А личная жизнь? Например, как относилась семья к вашей работе?

- Со своей женой я познакомился в 1966, а женился, будучи еще студентом, в 1969 году. В 1972 году, когда был я в Алжире, у нас родилась дочка Ира, и вот с тех пор мы благополучно живем... Света (жена) из семьи военного, поэтому понимает все бытовые сложности. Сейчас она

преподает в ХПИ, кандидат наук. За эти годы у нее было всего три места работы: ХГУ, КПИ и ХПИ. Дочка окончила «иняз», свободно владеет четырьмя языками: английским, французским, немецким и испанским. Сейчас изучает итальянский...

- До недавнего времени вы не участвовали в общественном движении воинов-интернационалистов, а сейчас создаете первичную организацию в ОАО «Харьковгоргаз». Почему?

- Во-первых, я очень давно знаком с Виктором Коваленко, с ныне покойными Володей Куропятниковым и Володей Поддубным. Во-вторых, я работал по Афганистану. Но побывать там (к счастью или сожалению) не довелось... В третьих, руководитель «Харьковгоргаза» — тоже воин-интернационалист, депутат Харьковского городского Совета Дудолад Александр Стефанович.

Я с большим уважением отношусь ко всем участникам боевых действий: и к «афганцам», и к «кубинцам», и к «вьетнамцам»... И считаю, что это общественное движение будет крепнуть с каждым днем. Ведь сейчас к «афганцам», которые первыми легально заявили о себе, присоединяются ветераны локальных войн в других странах, а это значит, что организация наращивает свои силы...

Да и социальная защита очень важна сейчас. Ведь мы уже в возрасте, а это значит, что начинают «вылезать» последствия ранений, контузий, болезней... А кто если не мы поддержит матерей, вдов и детей наших погибших братьев?

- И в завершении нашего разговора, Станислав Иванович, разрешите узнать ваше мнение о журнале «Интернационалист».

- Это замечательный журнал. История любых партий, движений и государств говорит о том, что свой печатный орган должен быть обязательно. Тем более мы — люди военные — не привыкли о себе рассказывать, на площадях кричать да флагами размахивать. Но о нас должны знать харьковчане. И «Интернационалист» прекрасно справляется со своей задачей...

Меня вот, офицера, в дрожь бросил один только заголовок «Мама, а мог ли папа туда не ехать?» Конечно, не мог! Он же присягу принял. А Родина и партия приказали — все, вперед...

Другой важный момент: журнал рассказывает о патриотическом воспитании подрастающего поколения... Ведь раньше, если парень не служил в армии, то с ним даже девчонки не встречались. Он считался ущербным. А сейчас, по мнению молодежи, в армии только «лохи» служат... Ветеранов Великой Отечественной не уважают молодые! Да и не только молодые... Так что творческих успехов вам!

Интервью провел Николай Хорошев,
руководитель пресс-службы ХГСВА

В статье использованы фотографии из личного архива Руднева С.И.

У КАЖДОГО В ЖИЗНИ ЕСТЬ СВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Ни для кого не секрет, что политическая и экономическая ситуация в нашей стране меняется с головокружительной скоростью, что и порождает в народе массу домыслов и слухов, как правило, самого пессимистического направления.

О том, что будет происходить с социальной политикой в нашей стране, как выжить в условиях непрерывно растущих цен, и еще о многом-многом другом мы беседовали с начальником Управления труда и социальной защите населения нашего города Светланой Александровной Горбуновой-Рубан.

— Светлана Александровна, вы уже не первый год занимаете должность начальника Управления по гуманитарным вопросам и социальной политике. И по характеру работы вам часто приходится сталкиваться с проблемами людей, с их бедами и несчастьями. Скажите, а что заставило вас избрать именно такую сферу деятельности?

— Вы знаете, я в какой-то степени убеждена в том, что у каждого человека в жизни есть свое предназначение. Очевидно, это — мое предназначение... По поводу того, чем мне заниматься в жизни у меня никогда не было мучительных размышлений и сомнений.

Я начала свою трудовую деятельность в должности санитарки, потом окончила медучилище и стала работать операционной медсестрой в 27-й больнице. Там тогда же работал профессор Дуденко Григорий Иванович, прекрасный человек и высококлассный специалист. Заведовал отделением Цикавый Валерий Борисович, который до сих пор работает заведующим хирургическим отделением. Еще у нас трудилась Людмила Федоровна Чистопалова — мой учитель и наставник.

Вы сами понимаете, что собой представляет работа медицинской сестры, особенно хирургической. Ежедневно приходится сталкиваться с чужой болью, страданиями. Но там я научилась многому, в том числе сопереживанию и участию.

Кто впервые заложил в мне мысль заниматься именно этой деятельностью? Наверное, это была моя мама. Она в 13 лет попала на фронт, была санинструктором, всю войну прослужила в медсанбате, дошла до Берлина. С войны вернулась только в августе 1946 года. Папа тоже воевал. Так что я — дочь двух участников Великой Отечественной войны. К сожалению, моих папы и мамы уже нет с нами. Но, наверное, многим, из того, чего я добилась в жизни, я обязана им.

— Светлана Александровна, в наши дни экономическая и политическая ситуация в стране меняется со скоростью картинки в калейдоскопе. Я понимаю, что государственные служащие не любят делать какие-либо прогнозов. Но все-таки хотелось бы услышать ваше мнение: что ждет «афганцев» в плане социальной защиты в ближайшем будущем?

— Любое правительство и любые политики, какую бы окраску они не носили, приходят к власти на знаменах социальной защиты... То есть, я хочу сказать, что любой руководитель, стремящийся удержаться у власти, прежде всего стремится заявить о себе обществу какими-то решениями социального характера. Я очень надеюсь, что «афганцы» тоже рано или поздно смогут принять участие в этом процессе, но для этого они должны быть очень настойчивы. Должны постоянно о себе заявлять. Нельзя просто сидеть и ждать, что кто-то возьмет в руки карандаш и напишет для них необходимый закон. Они обязаны сами принимать в этом непосредственное участие, так, как сегодня это делают «черно-

быльцы». Они подают на рассмотрение готовые законопроекты, которые считают необходимым лоббировать, с тем, чтобы защитить свои социальные интересы.

Видите ли, сегодня сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать следующими словами: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Вы вздумайте в философию этой фразы: если тонущий человек не будет барахтаться, не будет как-то пытаться спастись, он просто пойдет ко дну. А если он будет действовать, то обязательно добьется успеха.

Это же относится и к нашим ребятам-«афганцам».

Я вам могу привести и другие примеры. У нас есть ребята-инвалиды, которые передвигаются на инвалидных колясках. Но одни просто передвигаются, и терпят все те неудобства, которые наш социум им каждый день подбрасывает. А другие борются с этим: они составляют программы, они пишут проекты, они заставляют власти или частных предпринимателей делать конкретную работу. Например, положить тротуарную плитку, построить пандус или съезд для той же коляски. То есть, они активно влияют на социальные процессы, происходящие в обществе.

Так что я думаю: у «афганцев» будет все хорошо, никто их не лишит социальной защиты. Я считаю, что надо быть великим грешником, чтобы посягнуть на то, что они заслужили. Но повторяю, они должны быть более активными.

— Мне, как журналисту, довелось побывать на многих «афганских» акциях, в том числе и в Киеве. И очень интересно было наблюдать реакцию простых граждан на плакаты с требованиями защитить социальные права участников боевых действий. Кто-то отнесился к ним с пониманием, а кто-то высказывался вслух в том плане, что: «Стоят здоровые лбы, пахать на них можно, а им пенсию подавай!»

В связи с этим мне хотелось бы спросить: как вы считаете, должна ли вообще существовать система социальной поддержки и пенсионного обеспечения участников боевых действий на территории других государств?

— Ну, а как по-другому? Просто должны применяться самые различные методы для достижения поставленной цели. Я считаю, что с этой категорией населения должна проводиться системная работа.

— Я имею в виду не только инвалидов войны, но и всех участников боевых действий, всех тех, кто побывал в «горячих точках»...

— В основе любой социальной льготы, любой выплаты или пенсии должен лежать грамотный экономический расчет. Бездумные обещания, бездумное назначение или повышение пенсии ведет к экономическому перекоосу, а в результате и к экономическому кризису. Мы с вами все это уже проходили. Поэтому надо считать, делать соответствующие предложения, выстраивать систему приоритетов. Я не думаю, что сегодня государство сможет взять под свою опеку всех. Этот процесс должен идти постепенно,

при наличии соответствующего экономического расчета. А общественные организации, которые отвечают за те или иные категории льготников, должны выстроить систему приоритетов: кто первый, кто второй, кто третий... Всех сразу обеспечить вряд ли получится.

– *И все-таки, существуют такие категории, как инвалиды войны, родители погибших, дети-сироты. В условиях стремительно растущих цен многие буквально не имеют средств к существованию. Что они должны делать, какие конкретные шаги предпринимать для выживания в сложившейся экономической ситуации?*

– С каждой конкретно сложившейся ситуацией надо работать индивидуально.

Что касается предоставления единовременной помощи – то это надо сразу обращаться к нам. Это без вариантов. Если речь идет о помощи в трудоустройстве, например, инвалида, то лучше всего обратиться в государственный центр занятости. Там могут подсказать какие-то варианты работы. Кроме того, у нас есть ряд общественных организаций, созданных самими инвалидами. И при них уже существуют биржи труда, курсы по переквалификации, есть возможность трудоустройства внутри самой этой организации. Но так сложилось, что в подобные организации приходят в основном инвалиды детства или с производственной травмой. «Афганцы» к ним обращаются крайне редко.

– *Сотрудникам нашей организации, занимающимся финансовой стороной дела, очень хотелось бы, чтобы при составлении бюджета города была единая программа, принятая по социальному направлению, и чтобы она обрабатывалась одним направлением. Ведь наши проблемы проходят и по Управлению культуры, и по Управлению по делам семьи и молодежи...*

– Тем не менее, я считаю нынешнюю систему правильной. Объясню почему. Все дела, связанные с культурой, находятся в ведении Управления культуры. Там есть свои специалисты в данной области, есть свой взгляд на проблемы этой сферы, есть свои методы работы. Точно так же, вопросы, связанные с образованием, находятся в Управлении образования, а вопросы, касающиеся социальной защиты, находятся у нас. Но ведь на то вы и общественная организация, чтобы со всеми этими управлениями плодотворно сотрудничать, чтобы скоординировать у себя все эти позиции на своем уровне.

Представьте себе, что произойдет, если мы вопросы всех управлений свалим в кучу, сделаем одну неподъемную программу. А кто же будет управлять этим процессом?

Я считаю, что каждый должен сидеть на своем месте, заниматься своим делом. И чем профессиональней он будет этим заниматься – тем лучше будет, в первую очередь, для вас.

– *Когда принимался бюджет, было упоминание о съезде волонтеров. Это всеукраинский съезд или региональный? Хотелось бы узнать об этом подробнее.*

– Это будет наш харьковский съезд. И разумеется, представители вашей организации должны быть там. В этом основа успеха деятельности любой общественной организации. Ведь если вы не будете получать новые знания, не будете нарабатывать новые связи – у вас не будет понимания того, как надо развиваться, куда нужно двигаться дальше. Вы должны входить во всевозможные советы, союзы, участвовать в проектах, общаться с другими общественными организациями. Брать то, что они вам дают, давать взамен что-то свое.

Вот, например, 16 июня будет презентация тех социальных проектов, которые стали победителями в последнем конкурсе, проводимом Министерством Международного развития Великобритании. Вы только представьте себе, 18 социальных проектов принесли в город Харьков миллион гривень! Люди получили гранты, максимальная сумма гранта 85 тысяч гривень.

– *А где можно ознакомиться с анонсами подобных конкурсов?*

– У нашего управления есть Интернет-сайт, называется он «Харьков социальный», где имеется вся подробная информация по таким мероприятиям. Кроме того, мы готовим спецвыпуск газеты «Слобода», где тоже печатаются объявления обо всех готовящихся мероприятиях.

Что касается съезда волонтеров, то мы его проведем примерно в сентябре. Первоначально его планировали провести раньше, но попросту не вписались в запланированные сроки. Скажу честно, было слишком много организационных моментов, которые нас не отпускают.

– *Когда в этом году рассматривался вопрос бюджетного финансирования социальных проектов, наша организация подавала два проекта: один – это создание электронной базы данных, а другой – это проект журнала «Интернационалист»...*

– Я в курсе этих проектов. Но, к сожалению, журнал – это не социальная услуга. А бюджетные деньги требуют особой ответ-

ственности. Если в конкурсе написано, что это конкурс социальных проектов, на оказание социальных услуг населению, то проект должен четко соответствовать этим требованиям. Именно по этим показателям мы взяли ваш проект по созданию базы данных, так как он позволит учесть всех представителей данной категории, чтобы мы могли четко знать, кому какая требуется помощь.

А ваш журнал, согласитесь, не несет никакой социальной информации. Хотя, если бы создатели журнала решили ввести определенную социальную рубрику, например, «Харьков социальный», или размещать на страницах вашего издания социальную рекламу, то мы могли бы взять на себя частичные расходы по его изданию.

Сейчас у нас действует городской проект «Единая социальная сеть». Суть этого проекта в том, что мы объединили в единую социальную сеть те общественные организации, которые работают на рынке социальных услуг. Этот проект работает с 2000 года. И за то время, пока общественные организации сотрудничают с нами, то есть посещают наши конференции, семинары, тренинги, обучающие циклы, участвуют в наших конкурсах, пишут проекты, они получают колоссальные навыки и знания, которые позволяют им участвовать в таких вот конкурсах и побеждать.

– *Раз уж вы затронули эту тему, хотелось бы задать вам один вопрос. В работе нашей организации активно участвуют и дети «афганцев». Это молодежная организация «Из прошлого в будущее», возглавляемая Мариной Козиной. Одним из направлений их деятельности как раз и является социальная работа: они проводят родителей погибших афганцев, помогают им по хозяйству. Скажите, могла бы эта молодежь поучаствовать в таком проекте?*

– Я думаю, этим ребятам стоило бы обратиться в Управление по делам семьи и молодежи. Там наверняка были бы рады сотрудничеству с такой молодежью.

– *Многим из этих мальчишек и девочек еще нет пятнадцати лет. Сейчас начинаются летние каникулы. И, несмотря на то, что все прекрасно понимают, что городской бюджет не безграничен. Хотелось бы задать вопрос по поводу путевок в детские оздоровительные лагеря. Может ли Управление по социальным проектам как-то поспособствовать в этом направлении?*

– Я с вами согласна, городской бюджет действительно имеет свои пределы. И все-таки, именно городской бюджет на сегодняшний день остается единственным источником решения проблемы летнего оздоровления таких детей, как дети «афганцев», «чернобыльцев», инвалидов. В бюджет на этот год небольшие средства, пусть пока на 10 путевок, но запланированы. И при составлении бюджета на следующий год мы планируем эту статью расходов, по возможности, расширить.

– *И последний вопрос. Если бы вы стали бы Премьер-министром Украины, какие действия в области социальной работы предприняли бы в первую очередь?*

– Я, наверное, в первую очередь просчитала бы финансы, посмотрела бы возможности этой сферы. Ведь не секрет, что возможности сферы социальной защиты, прежде всего, вытекают из возможностей сферы производства. И всего того, что происходит в государстве. Наверное, если бы я заняла такой государственный пост, то, прежде всего, начала бы считать деньги, разбираться, где они находятся, кто ими владеет, в каком обороте они состоят, с тем, чтобы максимально вытащить их из теневого оборота. И как следствие этого – увеличить поступления в социальную сферу.

Принимать популистские решения, вроде повышения пенсий и минимальной заработной платы, я бы не стала. Без каких-либо экономических расчетов и финансовых подкреплений это ни к чему хорошему бы не привело.

Кроме того, у меня было бы достаточно много конкретных предложений по развитию социальной сферы, даже при тех финансовых возможностях, которые сейчас имеет наше государство.

– *А вы могли бы привести конкретные примеры?*

– Это, прежде всего, система различных организационных мероприятий, которые должны быть отлажены как в конкретной сфере экономической деятельности страны, так и между этими направлениями. А у нас же все сводится к конкурентной борьбе между общественными организациями, к перетягиванию одеяла на себя.

Я еще раз хочу подчеркнуть основную мысль: социальное обеспечение, социальная работа, уровень пенсий, минимальный зарплат – все это напрямую зависит от той экономической ситуации, которая складывается в государстве. А значит, для того, чтобы в нашей стране все граждане могли чувствовать себя комфортно, необходимо действовать, работать, и не только на благо своего кармана, но и на благо всей страны.

Виктория Степкова

Специально для журнала «Интернационалист»

АФГАНИСТАН.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 80-х, НАЧАЛО 90-х...

Прежде чем приступить к этой теме, хотелось бы подчеркнуть одну из причин, которые подтолкнули советское руководство конца 80-х прошлого столетия к выводу своих войск из Афганистана, и которая, возможно, стала именно той слагаемой, сведшей почти на нет всю миротворческую миссию СССР в этой стране. Как же все-таки такое могло случиться?..

Вот что сказал еще в конце 80-х генерал В.И.Вареников, возглавлявший в тот период Оперативную группу Минобороны СССР в Республике Афганистан: «...к сожалению, в свое время мы поддались напору со стороны Бабрака Кармала (на тот период был Генеральным Секретарем ЦК НДПА) и позволили себя втянуть в затянувшуюся войну...»

Следовало бы к этим словам добавить, что «медвежью услугу» советскому руководству тогда оказали и советники Бабрака Кармала по линии ЦК КПСС, которые явно шли на поводу афганского лидера. Некоторые из этих советников, в чьи обязанности входило помогать руководящему ядру НДПА, в том числе вовремя увидеть в их действиях опасные ошибки, не заняли принципиальной позиции с учетом реальных условий и обстановки.

Отрицательным фактором в работе этих советников являлось и то, что среди них практически не было лиц с востоковедческой подготовкой.

Ошибки, если действия Бабрака Кармала и его окружения можно было бы назвать ошибками, были тяжелыми. Были допущены серьезнейшие извращения в социальной сфере, экономической политике, и святая святых каждого мусульманина – в области религии.

И только после того, как информация о действительном положении дел в Афганистане «пробилась» до руководства СССР по линии спецслужб, стали применяться лихорадочные меры, и уже 4 мая 1986 года проходит внеочередной XVIII пленум ЦК НДПА. И уже на другой день, 5 мая, в газете «Правда» было опубликовано следующее сообщение: «Пленум удовлетворил просьбу товарища Бабрака Кармала об освобождении его от обязанностей Генерального секретаря ЦК НДПА по состоянию здоровья. Пленум выразил благодарность товарищу Бабраку Кармалу за многолетнюю работу на посту Генерального секретаря ЦК НДПА, за вклад в дело Апрельской революции и пожелал успехов в его деятельности, как члена Политбюро ЦК НДПА и Председателя Президиума Революционного совета Демократической Республики Афганистан.

Пленум единодушно избрал Генеральным секретарем Центрального Комитета Народно-демократической партии Афганистана товарища Наджиба».

Наджиб родился в семье довольно влиятельного представителя пуштунского племени ахмедзаев, расселенного на границе с Пакистаном, в 1947 году. В 1975 году окончил медицинский факультет Кабульского университета. Обучаясь в университете, возглавлял нелегальный демократический союз студентов и руководил подпольным Кабульским комитетом НДПА. С 1977 года член ЦК НДПА, а с 1980 года посол в Иране. В этом же году был отозван в Кабул и назначен руководителем Службы государственной информации, которая в январе 1986 года стала называться Министерством государственной безопасности. Владел пятью языками: пушту, дари, урду, русским и английским.

Позднее, когда Демократическая Республика Афганистан станет Республикой Афганистан, а Наджиб — ее президентом, его будут называть Наджибуллой.

Когда об уходе Бабрака Кармала прошло сообщение по средствам массовой информации, непредсказуемый Кабул замер в напряжении. К счастью, только протестными вы-

ступлениями студенческой молодежи, которая, выйдя на демонстрации в поддержку Бабрака Кармала, забрасывала камнями проходящие мимо иностранные, в том числе советские, автомашины, на этом все и закончилось.

Автор этих строк на тот период находился в Кабуле, и ему пришлось тогда пережить довольно неприятные минуты, когда автомобиль его пытался остановить кричащие проклятия, одетые в черные одежды лицеистки. Ему тогда пришлось, в прямом смысле этого слова, включив заднюю скорость, бежать.

...Итак, Афганистан середины 80-х оказался на грани катастрофы. Соответствующие меры были приняты, увы, время было упущено. Что можно было говорить, если на словах признавались, а на деле не только не учитывались, а то и просто игнорировались традиции древних родоплеменных устоев, и в целом всей мусульманской религии. Выдвигались лозунги, призывающие к радикальным социалистическим преобразованиям, хотя условий к этому абсолютно никаких не было. О каком социализме можно было говорить, если страна находилась в глубоком средневековье. Попытки Наджибуллы и его советников что-то поправить, результатов не давали. Да и что можно было сделать, если многие государственные структуры имели в своем составе сотрудников, среди которых были и саботажники и вредители, которые параллельно работали и на власть, и на оппозицию. Тех, кто действительно верил в революцию, ее преобразования, идеалом для которых были советские среднеазиатские республики, порой охватывала не просто растерянность, а полнейшая апатия и безысходность.

Один хорошо знакомый офицер афганских спецслужб как-то спросил автора: «...вот вы уйдете, а нам как быть? Хорошо, мы мужчины перейдем в нелегальное положение, а что будет с нашими семьями? Остается уходить вместе с вами...»

Так оно и вышло. Когда из Афганистана были выведены советские войска, а к власти пришла оппозиция, многие афганцы с семьями оказались на территории СССР. Некоторые и сейчас проживают на территории бывших советских республик. А кто остался, были казнены вместе с семьями. Этой участи не избежали и Наджибулла, и его родной брат. К счастью, семьи свои они заблаговременно отправили за рубеж.

Второй период 80-х был самым трагическим для Афганистана. Советские военные советники, которые находились в подразделениях правительственных войск, порой постоянно пребывавших в боевом контакте с отрядами вооруженной оппозиции, нередко сравнивали Афганистан

с «Тихим Доном». Родные братья оказывались по разные стороны баррикад.

Родственные хитросплетения неизбежно накладывали отпечаток, как на государственных чиновников, так и на командный состав вооруженных сил. Все это не могло не сказаться на моральном состоянии проправительственной прослойки населения, что было на руку оппозиции. Пожар войны все разрастался и разрастался. Против демократической власти восставали все новые и новые районы Афганистана. Советское руководство тогда делало все для того, чтобы в сложившихся условиях найти именно политическое, а не военное решение. Противники этой линии были и с советской, и с афганской стороны. Они ратовали за совместные, крупномасштабные советско-афганские боевые действия против банд, но при этом абсолютно не учитывали, а если быть точнее, не хотели видеть, что подавляющее большинство этих моджахедов отнюдь не банды, а местное население, которое с оружием в руках отстаивает сугубо свои родоплеменные интересы. И среди этих вооруженных формирований было немало таких, которые не поддерживали ни центральное правительство, ни отряды оппозиции. Они не пускали на свои территории ни тех и ни других.

Особенно это наглядно просматривалось в южных районах Афганистана, где проживают пуштуны, которые с незапамятных времен привыкли жить самостоятельно, не терпя над собой ничьей власти.

Как уже отмечено выше, обстановка в стране все более и более становилась непредсказуемой, угрожающей. Кабул по сути своей находился в осаде и ночами подвергался ракетно-минометным обстрелам. Особенно доставалось «Новому» микрорайону Кабула, в котором проживал партийно-государственный аппарат центральной власти и семьи советских военных советников и гражданских специалистов. Даже в светлое время суток, появление за пределами города одиночных автомашин, в том числе в сопровождении бронетехники, было не безопасным. Они нередко подвергались ракетно-минометным обстрелам. Именно такому обстрелу в июле 1987 года подвергся автор со своими афганскими коллегами на окраине Кабула в местечке Пули Чурхи, куда они выезжали по служебной необходимости. В результате обстрела «джип», так в Афганистане называли наши «уазики», был разбит, а все «пассажиры» в том числе и водитель, получили кто контузию, а кто осколочное ранение. Автору «повезло» больше других, он получил и то, и другое.

Итак, последствия политики Бабрака Кармала давали о себе знать. Вот что говорил об этом накануне вывода Советских войск из Афганистана уже упоминавшийся генерал В. Варенников кабульскому корреспонденту журнала «Огонек» Артему Боровику: «...он (Кармаль) всегда внимательно прислушивался к советским товарищам, много записывал и часто в конце беседы говорил: «Вот вы смотрите и, должно быть, думаете – пишет, пишет этот Кармаль, а ведь все равно делать ничего не будет...» На самом деле именно так и было. Кармаль не заслуживал доверия ни со стороны своих соратников, ни со стороны народа, ни со стороны наших советников. Был он демагогом высшего класса и искуснейшим фракционером. Мастерски умел прикрываться революционной фразой. Этот «талант» помог ему создать вокруг себя ореол лидера. Каждый раз, после очередного просчета, он всех убеждал: «Товарищи, вот теперь мне все ясно! Ошибок больше не будет!» Ему всякий раз верили и ждали. А он тем временем распатывал партию, с народом не работал, да и не умел работать или не считал нужным это делать. Все это в итоге закончилось тем, что основная масса простого народа разочаровалась в революционных преобразованиях, а ислам, вместо того чтобы стать подспорьем партии, был отдан в руки оппозиции. И неудивительно, что многие муллы оказались в лагере вооруженной оппозиции. Зачастую получалось так, что именно религиозные деятели возглавляли вооруженные отряды непримиримых...»

Читатель спросит: «А как же советники? Почему они замалчивали объективную обстановку?». Об этом трудно сейчас судить, на эти вопросы должны были бы ответить они сами. Однако, что касается «приятной» в то время для Москвы информации, то это имело место не только со стороны советников, но, к сожалению, и дипломатов. В те времена это была общая болезнь времен застоя – докладывать в Центр только то, что там могло понравиться, но отнюдь не то, что происходило на самом деле. Поэтому и неудивительно, что Москва порой принимала не лучшие решения.

Москва упустила момент для диалога с лидерами вооруженной оппозиции – как внутри Афганистана, так и за его пределами. Кроме того, уже длительное время велись переговоры в Женеве, но, к сожалению, безуспешно. Главная задача состояла в том, чтобы суметь переубедить противников мирного разрешения афганской проблемы и любыми путями втянуть оппозицию в процесс подписания документов. Но выдвигаемые оппозицией встречные предложения, к сожалению, загоняли переговоры в тупик. Правда при контроле ООН, которая согласна была содействовать предложениям СССР, все вопросы мирного урегулирования могли быть решены.

Какие же были советские предложения? Такие, что они были абсолютно приемлемы для обеих сторон. Исторически сложилось так, что на территории Афганистана – к моменту вывода ограниченного контингента – функционировало 183 советских объектов (военные городки, базы, штабы, центры подготовки). То есть, примерно обе стороны имели по равному числу объектов. Поэтому при контроле ООН можно было бы действовать по схеме: уходит одна советская часть из Афганистана – через какое-то определенное время ликвидируется объект вооруженной оппозиции на территории Пакистана. Советская сторона тогда уже взяла на себя обязательство вывести все части и подразделения к 15 февраля 1989 года.

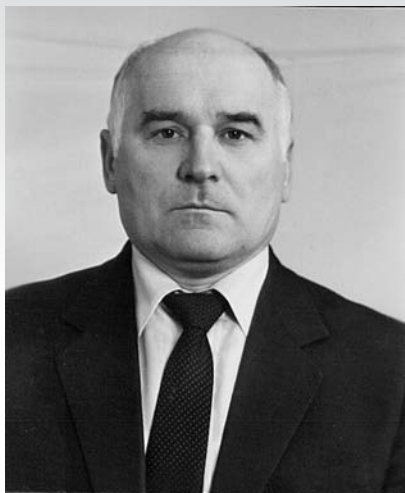
Советский Союз добросовестно выполнял взятые на себя обязательства по выводу своих войск из Афганистана. Он происходил тремя основными этапами: осень 1986-го, лето 1988-го и январь-февраль 1989 года. В октябре 1986 года было выведено шесть советских полков: один танковый, два мотострелковых, и три зенитных.

Первый этап происходил до женевских соглашений, два других — уже на основе договоренности. Особенно сложен был первый этап. Очевидцы должны помнить, каким мощным огнем налетам подвергались колонны, в составе которых они следовали, и какие потери при этом несличный состав. В ходе ответных действий отряды моджахедов, неся большие потери, вынуждены были отступить. Советская сторона тогда незамедлительно предупредила «Альянс семи», что в случае повторения со стороны подконтрольных им вооруженных отрядов подобных, несовместимых с условиями договоренности, действий, будут применены все имеющиеся в распоряжении советских войск силы и средства.

Изложенные события широко тогда освещали советские и зарубежные средства массовой информации. Все это видимо отрезвляюще подействовало и на оппозицию, и ее советников, которые также понесли в ходе изложенного вооруженного конфликта, довольно серьезные потери. По данным советских спецслужб, в формированиях афганской вооруженной оппозиции к концу 80-х, находилось свыше двух тысяч иностранных советников и специалистов. Самый большой контингент был у китайцев — 850 человек, следом шли французы — 623 человека. 292 американца, 278 пакистанцев, 25 англичан, 36 египтян, 10 бельгийцев, 10 турок, и 2 испанца.

Полученный урок возымел свое действие. Второй и третий этапы вывода советских войск прошел исключительно организованно и без потерь личного состава и техники.

Станислав Олейник
Окончание следует

Автор рассказа — Макаренко Анатолий Анатольевич, полковник в отставке. Кадровый военный. В 1980-1981 годах находился на территории Афганистана в составе регионального соединения спецназа «Карпаты», сначала в качестве заместителя, а затем командира оперативно-боевой группы.

Соединение «Карпаты», в свою очередь, являлось частью общесоюзного объединения «Каскад», выполнявшего специальные мероприятия против формирований противника на территории ДРА.

Спецназ «Карпаты». Обычные будни войны

- Да откуда он взялся этот автобус, совсем дышать нечем, — процедил сквозь зубы водитель БТРа.

- Так это ж хорошо, Коля, что он впереди нас. Ведь если нам приготовили подарки, то они достанутся ему. Ты отстань немного и держись кромки этой пыльной завесы. Видишь ветерком ее начинает сносить чуть в сторону, — ответил водителю Алексей, внимательно всматриваясь в полотно дороги, и продолжил, оглядывая усталые, закопченные лица своих товарищей, — Да уж и до Фараха недалеко. Еще немного проедем и пооткрываем люки, а то действительно сваримся здесь заживо.

Десятка, как называли его оперативную группу по номеру БТРа, возвращалась к своему месту дислокации после очередного рейда в один из кишлаков провинции. Там, вместе с афганцами из местного ХАДА — Службы безопасности, они проводили мероприятия по, так называемой, фильтрации с целью выявления посторонних лиц среди местного населения. А если точнее и серьезнее, то отрабатывались полученные накануне оперативные данные о противнике. А то, ведь и так иногда бывало, что вместо местных жителей их встречал плотный огонь боевиков. На сей раз обошлось, но «легкой» прогулкой этот рейд, как и все остальные, назвать было нельзя.

- Давай, командир, открывай люк, а то уже задыхаемся, да и Фарахруд уже виден, — взмолился радист группы Навоженко.

Алексей открыл люк и сразу же поток горячего воздуха загулял по БТРу...

- Фу, хоть пыль немного поразгоняет, — подумал он.

Машина перескочила мост через реку Фарахруд и несколько минут спустя въехала в город, остановившись вскоре у небольшого глинобитного строения — их постоянного месторасположения в городе Фарахе.

- Что у вас, все в порядке? — спросил Алексей у подошедшего к нему офицера, который с несколькими другими спецназовцами нес караульную службу на объекте.

- Да, пока все тихо, приводите себя в порядок. Мы немного водички заготовили для вас, и к тому же обед или ужен почти готов, — посмотрев на часы, ответил караульный.

- Вот и отлично, — устало улыбнулся Алексей и повернулся к майору Назарову, представителю «Кобальта» (спецназ МВД СССР) принимавшему участие в операции. — Ну, что Юра, будем считать день прошел удачно. Дай бог, если доживем до утра, то ты снова поедешь с моими, или нет? Чертовски не хватает людей!

- Конечно, конечно, — закивал головой Назаров.

- Тогда утречком меня с переводчиком подбросите к тюрьме — ты знаешь, я очень заинтересовался теми тремя кадрами, которых мы взяли сегодня. А на обратном пути вы заберете нас.

- Договорились, ну тогда порядок, — хлопнули они по рукам.

У Алексея сложились хорошие товарищеские и деловые отношения с заместителями командира группы «Кобальт», недавно задислоцированных, как и подразделение «каскадовцев» из соединения «Карпаты» в городе Фарахе. Служивший до поездки в Афганистан начальником райотдела милиции одного из Приволжских городов, Назаров, как и Алексей, хорошо понимал необходимость тесного взаимодействия их небольших групп в боевой и такой

тревожной обстановке, тем более оторванных от своих основных подразделений на добрых полторы сотни километров.

Ночь прошла как обычно: сначала выли шакалы, затем началась интенсивная перестрелка между двумя афганскими подразделениями: трассеры рассекали небо над северо-западной частью города. Она то затихала, то разгоралась вновь. И только в забрезжившей предраассветной мгле стрельба прекратилась.

Утром подъехал Назаров.

- Ты знаешь, я решил взять и свой БТР. В паре как-то надежнее. Ты не возражаешь?

- Ну, ты даешь, конечно, нет.

- Давай еще раз уточним задачу: начальник ХАДА будет вот в этой точке и вы его заберете с собой, афганцы ожидают здесь, — обратился к своим офицерам и Назарову Алексей. — Они проводят мероприятие самостоятельно, вы только фиксируете свое присутствие, так как на этот раз ситуация довольно щепетильная. Но при этом быть предварительно внимательными. Вроде бы ничего такого не предвидеться, но, тем не менее... Понятно все, тогда по коням.

Пересыльная тюрьма находилась недалеко от Фараха, в паре километров в сторону от одной из дорог, связывающих город с уездами одноименной провинции.

Алексей с переводчиком проводили взглядом удаляющиеся БТРы, затем вошли в небольшое глинобитное помещение, в котором не было ни оконного, ни дверного блоков. Грязный стол, три табурета и затхлый, пахнущий глиной воздух.

- Как тебе эти хоромы Исма? — обратился Алексей к переводчику.

Тот, поеживаясь, пожал плечами.

- Так, иди и приведи сюда старшего смены, мы ему разъясним его задачу, последовательность привода арестованных и только что задержанных лиц.

Через пару минут перед Алексеем предстал маленький тщедушный афганец в своем традиционном одеянии с автоматом ППШ через плечо.

- Спроси, как его хоть звать, затем подробно переведешь ему все, что я тебе скажу.

Исма перевел слова Алексея. Нури, так назвался афганец, который внимательно слушал переводчика, утвердительно кивал головой и затем произнес:

- Фамеди, фамеди... — по-афгански «понял».

Первым Нури привел заросшего черной щетиной афганца, который не произвел никакого впечатления. Он что-то бормотал, невнятно пытался объяснить какую-то ситуацию. В конечном итоге Алексей попросил привести следующего задержанного. Повторилось то же со вторым, третьим, четвертым... Следующий был афганец с довольно интеллигентным, как отметил про себя Алексей, лицом, в короткой, несколько тесноватой шинели.

- Ахмад, — представился он, присаживаясь на самый край табуретки.

Весь его вид излучал покорность, страх, желание поддерживать разговор на любую тему. Алексей монотонно начал задавать ему вопросы, на которые задержанный подробно отвечал. Выяс-

нилось, что он медик по образованию, в одном из кишлаков имеет небольшой «дуكان» и торгует лекарствами. Времена трудные, поэтому добыть лекарственные препараты и медицинское оборудование очень сложно. Приходится, как и многим афганцам, ездить за товаром в Пакистан. А на дорогах встречаются плохие люди, которые могут отобрать деньги, поклажу и даже убить. А дома три жены, восемь детей, да еще скоро будет прибавление. Он показывал свои сравнительно белые руки, клялся Всевышним, что ничем больше не занимается, ничего не знает. Единственная его забота — это семья, дети.

Алексей внимательно слушал афганца и даже проникся к нему не то, что симпатией, скорее каким-то состраданием.

- Действительно, у самого двое детей, — подумал он, — а тут целых восемь, да еще будут. Вдруг окажется, что это и в самом деле мирный «дукащик»?!

Вроде бы и убедил его этот Ахмад, но уж слишком подбодрительно он ведет себя. Алексей еще и еще раз внимательно рассматривал сидевшего перед ним человека. Наконец решил: «Веди его обратно Исмаат в камеру, видимо сегодня у нас не очень удачный день. Вот приехали бы сейчас за нами наши товарищи, а то что-то на сон меня потянуло, да и перекусить не мешало. Согласен?» Переводчик улыбнулся, по выражению его лица было видно, что он разделяет мнение своего командира.

Алексей в знак того, что их беседа с Ахмадом завершилась, махнул рукой, еще раз внимательно посмотрел ему в лицо. Афганец поднялся, и вдруг в глазах его мелькнули злые огоньки. Это был миг, доли секунды, но этого было достаточно, чтобы у Алексея возникли какие-то смутные сомнения, вернее подозрения. Решил, что на следующий день он продолжит более плотную работу с этим «Аптекарем», как сразу же окрестил он его по своей профессиональной привычке.

Возвратился переводчик: «Ну, как твои впечатления?»

- Не знаю, товарищ майор, что-то очень испуганно ведет себя, те предыдущие были как-то проще.

- Да, вот и мне показалось. А что, сам не могу пока себе ответить...

Вдруг из-за оконного проема послышался тихий, но настойчивый шепот:

- Шурави, шурави.

Алексей осторожно выглянул в оконный проем. Перед ним на короточках сидел Нури и что-то быстро говорил.

- Исмаат, приглашай его сюда, чувствую, что он принес какие-то вести.

Афганец через окно пробрался в помещение. Он был так взволнован, что Алексею пришлось успокоить его, дав ему кусок лепешки, которую тот с жадностью съел.

- Ты ему скажи, чтобы он не спешил, не торопился, и останавливай его, когда будешь переводить.

Нури опять в знак согласия кивнул головой и начал говорить.

Еще до Саурской (Апрельской) революции он начал работать охранником в Герате. Помог ему устроиться на работу один из его братьев. Нури не знал, что он был членом НДПА Афганистана, но кто-то донес на него властям, и его арестовали. А вслед за ним был арестован и сам Нури. Сначала его держали в Гератской тюрьме, а затем перевели в знаменитую и страшную тюрьму Пули-Чархи в Кабуле. Там он и увидел впервые этого человека, с которым только что беседовали уважаемый начальник и его переводчик. Кем он там был Нури не знает, но то, что его многие боялись—это точно. После того, как свергли режим Амина, при этом афганец красноречиво провел рукой вокруг своей шеи, пришло освобождение. Узников тюрьмы выпустили на свободу, и он возвратился в Герат.

Нури с радостью воспринял приход советских войск в Афганистан и думал, что, наконец-то они заживут хорошо. Но началась настоящая война, и он понял, что надо защищать народную власть от таких, как этот человек. Когда создали пересыльную тюрьму здесь в Фарахе, его направили сюда. Но перед этим ему разрешили навестить свою семью, свой большой род, который проживал в кишлаке Наудех. Трудно было добираться туда, и он пришел в родной кишлак только поздно вечером. Именно это и спасло ему жизнь...

Первое, что он услышал, это выстрелы и крики людей. Нури осторожно пробрался к тому месту, где стреляли и при свете костра ему предстала страшная картина. На земле лежали люди, в основном его родственники, а их хладнокровно расстреливал уже знакомый ему человек. Он его сразу узнал, таких не возможно не запомнить. Это был тот же самый мужчина, которого Нури видел тогда в Пули-Чархи и сегодня. Вокруг него суетились вооружен-

ные люди, их было очень много, они сгоняли жителей кишлака, а он продолжал стрелять в них. Вскоре бандиты покинули кишлак, а Нури и оставшиеся люди стали оплакивать погибших. Их было около сорока человек.

Афганец замолчал, руки его тряслись мелкой дрожью, он с каким-то отчаянием смотрел на Алексея.

- Вот те на!

- Исмаат, скажи Нури, пусть он незаметно возвращается на свое место, а ты подойдешь к нему и приведешь этого Аптекаря вместе с ним сюда. А его от моего имени строго предупреди, чтобы он не думал свести с ним счеты.

Алексей сказал переводчику об этом, а сам подумал, что совсем не знает, как поступит Нури с этим бандитом, каковы законы кровной мести здесь в Афганистане, и сумеет ли он сдержаться, чтобы просто не застрелить его в камере?!

- Вот так ситуация!

Вскоре в проеме двери вновь появился задержанный афганец. Он опять присел на край табуретки, вся его фигура выражала покорность и смирение.

- Исмаат, скажи ему, пусть он посмотрит мне в глаза, — произнес Алексей и как-то невольно покрепче сжал в руках свой АКС.

Аптекарь поднял на него свои глаза, жесткие, колючие, и Алексей понял, что не ошибся насчет тех злых огоньков в его взгляде.

- Спроси у него, знаком ли ему кишлак Наудех и что он делал там три-четыре месяца назад? А то тут сопли жевал, что детей нечем кормить.

Афганец, выслушав переводчика, сразу же поднялся, расправил плечи. Он оказался значительно выше ростом, в нем чувствовалась неплохая атлетическая подготовка. Ненавистным взглядом окинул переводчика и вдруг так быстро заговорил, что тот едва успевал за ним переводить:

- Да если бы ты, — имея в виду Алексея, — попался мне тогда, то я бы из тебя живого со спины шкуру содрал. А ты, — он повернулся к солдату, — продался неверным.

Он еще видимо что-то очень обидное сказал Исмаату, который сразу побагровел, закричал на своем языке и прикладом автомата ударил Аптекаря, который с гримасой боли опустился на землю.

- Стой, стой, прекрати, — остановил своего переводчика Алексей.

Афганца усадили на табуретку.

- Теперь, Исмаат, мы начнем настоящую допрос. Перевод, как и его ответы, слово в слово. Ты понял меня? И так, начнем...

В ходе допроса задержанный дал следующие показания:

Он является командиром особого подразделения моджахедов. Подготовку проходил в специальных лагерях в Пакистане. Сначала в лагере, возле города Исламабада. Последующую — совсем недавно во вновь созданном центре по подготовке боевиков около города Кветта. (Данные об этом центре носили первичный характер.) Инструктора, в основном, американцы, но есть пакистанцы, арабы, европейцы.

После завершения подготовки получил задание посетить несколько провинций Афганистана с целью инструктажа полевых командиров и постановки им конкретных задач. После этого он обязан был прибыть в иранский город Исфahan, где должен был доложить о выполнении задания и получить новое назначение. Они продвигались по территории страны небольшой группой в составе четырех человек, но днями его помощники погибли в бою,

прикрывая отход своего командира. Само же его подразделение, по словам Аптекаря, несколько отличалось от местных формирований, так как было укомплектовано специалистами различного профиля: от идеологического обеспечения до подрывников высокой квалификации.

- У меня служат настоящие борцы за веру, — продолжал Ахмад.

- Да, это серьезное заявление, — про себя отметил Алексей.

Высказывания Аптекаря носили все более циничный характер, с каждой минутой он вел себя наглее и наглее.

- Исмад, спроси его, а как же его дети, о которых он проливал крокодильевые слезы всего лишь несколько часов назад?

Афганец выслушал переводчика и заявил, что во имя идеи и их победы он пожертвует всем, и если надо, здоровьем и даже жизнью своих детей.

Алексею стало ясно окончательно, что перед ним опасный, матерый враг.

- Да, вот это экземпляр! Такие не часто попадаются! Очень и очень много знает этот афганец, — подытожил Алексей.

- Отведи его к Нури и скажи, чтобы он не спускал глаз с Аптекаря. И пусть посадит его в такое место, чтобы он ни с кем не общался.

- Все ясно?

- Так точно, товарищ командир.

Исмад увел задержанного, а Алексей посмотрел на часы. Уже вечерело, солнце своим мутновато-желтым диском начало цепляться за крутые уступы недалеких отсюда гор.

- Пора бы уже появиться БТРу. Может случилось что? — начал тревожиться Алексей.

Возвратился Исмад и доложил, что все сделано так, как было приказано.

- Ну, хорошо, ты устал, наверное? Этот «мирный» фармацевт продержал нас в напряжении, а?

- Вообще-то да, но вы знаете, товарищ майор, мне так хотелось его шлепнуть прямо здесь, ведь сколько он людей погубил?! Вы не представляете... — хотел продолжить Исмад, как вновь послышался тревожный шепот Нури, который без разрешения неуклюже перевалился через подоконник, схватил переводчика за рукав гимнастерки.

- Почему за вами не едут? Я только что узнал, что наружная охрана тюрьмы с наступлением темноты попытается вас захватить.

- Вот вам: получите на десерт, — подумал Алексей и машинально посмотрел на свой автомат, затем перевел взгляд на оружие переводчика.

По два перевязанных изолентой рожка с патронами, всего четыре на двоих. Это на две, от силы три минуты боя. А ведь в наружной охране тюрьмы, по словам Нури, более восьмидесяти человек!

- Подумаешь столько, подсумок с запасными рожками постоянно таскал на поясе, а здесь так опростоволосился. Забыл в мешке, а может быть просто расслабился, уже привык к обстановке... Непростительная ошибка. Она может дорого нам стоить. Мысли веером понеслись в голове. Получить такие сведения и... Из некоторого оцепенения его вновь вывел Нури.

- У меня три диска с патронами. Я могу залечь вон за теми буграми, а вы держитесь ближе к дороге. Оттуда, если что, всем легче будет уйти, а я вас буду прикрывать. И уходите сразу, как только заметите движение на крыше тюрьмы. Они должны почти все там собраться.

- Так, Исмад, аккуратненько наблюдай через дверной проем, а я буду смотреть через окно. Главное, чтобы они нас заранее не обошли, не отрезали пути отхода. Хотя за этими развалинами можно спокойно и, самое главное, незаметно пробраться куда хочешь.

- У нас с тобой пока одно преимущество: они не догадываются о том, что мы уже знаем об их намерениях.

Диск солнца только что ушел за горизонт, и как-то сразу же начало темнеть. Алексею вспомнился вдруг тот момент, когда он с товарищами наблюдал закат в Фергане, в первый день прибытия «каскадцев» в учебно-боевой центр. Тогда все очень удивились, с какой быстротой сгустились в долине сумерки.

- Да, далековато, и на дороге не видно никакого движения. — Он с неопределенной надеждой взглянул в сторону Фараха.

- Ну, что Исмад, давай готовиться к бою. Как только у них начнется движение, мы покидаем через окно это помещение. Ты продвигаешься вон к тем развилкам, а я буду чуть левее. Главное не терять друг друга из виду. Может быть удастся отойти незаметно вон туда, чуть дальше, к тому выступу развалин. Тогда мы сможем

без выстрелов уйти к дороге и там подождать наших. За нами-то должны ведь приехать?! Только ты не перемещайся в полный рост, ибо на фоне неба будет четко видна твоя фигура.

- Понятно. — Алексей видел, что Исмад полностью оценил серьезность их положения.

- Давай наблюдай за крышей, прекращаем все разговоры и внимательно слушаем.

Прошло еще несколько томительных минут. И у охранников началось какое-то движение. Их становилось все больше и больше, крыша тюрьмы заполнялась вооруженными людьми. Они о чем-то переговаривались, но что обсуждали, Исмад понять не мог.

- Так, от помещения до тюрьмы где-то сто двадцать - сто тридцать метров. Успеем... - прикидывал Алексей. — Еще минута и мы покидаем комнату. Они нас заметить уже не смогут.

Он подошел к окну и вдруг увидел огоньки на дороге, которые быстро перемещались от города. Вот они достигли перекрестка, и достаточно яркий свет осветил контуры тюрьмы.

- За мной, — скомандовал Алексей и выпрыгнул через окно наружу.

Чуть пригнувшись, кинулся к дороге. Он слышал, как сзади раздался громкий голос, но Алексей чувствовал только прерывистое дыхание бегущего за ним солдата. Они выскочили на дорогу, БТР как вкопанный остановился перед ними.

- Разворачивайся быстро, Коля, и давай газу.

- Что случилось, командир? — пытался задать ему вопрос Головня.

- Потом, Женя, потом, — переведя дух, выпалил одним махом Алексей. — А что с вами случилось, почему так поздно?

- Видишь ли, напряженный день получился, могли попасть в серьезный переплет. Так, что мы, с перепугу что ли, примчались сразу в Фарах, голодные, грязные, и сразу же к столу. И вдруг — стоп! А командир-то где? Быстро вскочили и назад, — как бы оправдываясь, заключил Головня.

- Да и мы тоже с Исмадом ни росинки хлебавши сегодня, — ответил на его слова Алексей.

Он ни кому не сказал, что могло произойти с ними, задержись БТР еще на некоторое время. То же самое наказал и переводчику.

После ужина Алексей поставил в известность о результатах допроса старшего военного советника, а также начальника местного ХАДа. С нетерпением стал ждать следующего утра.

Чуть забрезжил рассвет, как ему доложили, что ХАДовец хочет лично с ним переговорить. Он хорошо говорил по-русски, поэтому общение с ним не доставляло никаких трудностей.

- Что так рано, Мохаммад, — после взаимных приветствий спросил афганца Алексей.

- Торопимся доложить вам не очень приятные сведения.

- О чем?

- Внешняя охрана тюрьмы, — начал докладывать Мохаммад, — а это восемьдесят три из общего количества девяносто двух человек, ушла сегодня ночью в горы, к противнику. Они пытались освободить кое-кого из заключенных, но внутренняя охрана встретила их огнем и они ушли ни с чем. Правда, унесли много оружия.

- Вот такие-то дела!

- Да, дела действительно неважные, позволить уйти такому количеству людей, — посмотрел на Мохаммуда Алексей.

- К сожалению, у нас еще и не такое бывает, — развел руками афганец. — А вашего подопечного сегодня утром отправили в Герат.

- Как отправили? Что, ваша инициатива?

- Нет, поступила команда сверху. Видимо, кому-то там стало известно о его задержании...

Алексей не стал выражать свои эмоции в присутствии афганца, но весьма тревожные предположения промелькнули в его голове. Эх, была бы хоть маленькая возможность, он бы забрал этого Аптекаря с собой. А так...

- Между прочим, как мне доложил один из моих людей, — хитро скосив глаза, продолжил начальник ХАДа, — они что-то хотели сотворить и против вас. Вы ничего не знаете?

- Да нет вроде, — улыбнулся в ответ Алексей и дружески хлопал афганца по плечу.

Уже после возвращения на основную базу в Шиндант, Алексей узнал о трагической судьбе того полевого командира-«фармацевта». Он был доставлен в Герат и по приговору какой-то комиссии в тот же день был расстрелян. Очень много унес с собой Аптекарь. Хорошо, очень хорошо работал противник: он не дал, как говорили там, вытрясти сведения из потенциального источника. Враг был везде, в том числе в аппаратах местной и центральной власти.

Военные действия в Афганистане продолжались...

Ахмад Шах

Окончание. Начало см. №9-10

Таким образом, Масуд и его главные помощники считают перемирие большой победой. Они также дают понять, что прекращение огня было благодарением, давшим передышку, когда силы Масуда были истощены суровыми лишениями в пище, амуниции и медикаментах после суровой зимы и советских бомбардировок...

Масуд сказал, что ни он, ни Советы не начинали новых контактов с целью возобновления перемирия на новые шесть месяцев. Он заявил, что получил сообщение от своих информаторов из афганского правительства о том, что Советы готовятся предпринять новую атаку на Панджшер...

Масуд сказал, что он вновь готов к войне в Панджшере, если это необходимо: «Мы осуществим приготовления, чтобы бороться с врагом. За короткий период прекращения огня мы смогли подготовить наших бойцов»...

Советы, возможно, думали, что перемирие удержит партизан Панджшера от действий. Однако это был не тот путь, который выбрал Масуд для толкования соглашения. Соблюдая прекращение огня в Панджшере, он направил своих бойцов за пределы долины, чтобы атаковать коммунистические цели и помочь другим партизанам. Во время моего визита в долину отряды от 50 до 100 человек были направлены для организации засад против автоколонн на перевале Саланг на западе и для атаки позиций в провинциях Бадахшан и Парван - на севере и юге.

По данным помощников Масуда, не менее 500 панджшерских партизан действуют в настоящее время за пределами долины...»

Советский военный разведчик подполковник Анатолий Ткачев, несмотря на проведенную операцию, продолжал работу по склонению Ахмад Шаха на сторону правительства. Однако в начале 1984 года начальник Пятого управления ХАДа доктор Баха при помощи наших советников из «Омеги» провел операцию с целью физического устранения Ахмад Шаха. Но успеха операция не принесла. Один агент ХАДа, засланный в Панджшер, был схвачен Масудом и расстрелян. Наш секретный бесшумный пистолет «Гроза» оказался у Ахмад Шаха, а от него попал к американцам. Другой смертник, которому заложили взрывчатку в левую кроссовку, должен был подорвать заряд и погибнуть вместе с Масудом, но тоже не смог выполнить задачу.

Ткачева обвинили в пособничестве Ахмад Шаху, и даже в предательстве, его отозвали в Москву, уволили из рядов Вооруженных Сил СССР. Несколько позже, с объявлением в Афганистане политики национального примирения, ему предлагали вновь вернуться к выполнению своих обязанностей, продолжить работу с Масудом, но он отказался. У меня нет достаточной информации, чтобы оценивать результаты работы наших спецслужб, но в связи с тем, что мы вынуждены были впоследствии проводить в этом районе войсковую операцию, можно говорить о неудаче.

Сейчас, по прошествии многих лет, следует определенно сказать: своими неумелыми действиями мы содействовали становлению Ахмад Шаха, создавая у населения его образ - легендарного борца за народ, ислам и свободу. Однако не смогли привлечь его к сотрудничеству с режимом НДПА.

Пользуясь перемирием, Масуд усилил свою группировку, распространяя сферу влияния за пределы Панджшера. Он начал укрепляться в уездах Хост-о-Ференг, Нахрин и южных районах провинции Тахар. К апрелю 1984-го численность его отрядов достигла 3500 человек.

В начале 1984-го по настоятельным просьбам афганского руководства в третий раз было принято решение начать крупномасштабные боевые действия в Панджшере. Цель - нанесение А. Шаху решительного поражения. Эта операция готовилась тщательно и масштабно. Привлекались значительные по составу войска. Корректировку действий всех привлекаемых сил и средств осуществляла ОГ МО СССР во главе с Маршалом Советского Союза С.Л. Соколовым. В операции участвовало более 11 тыс. советских и 2,6 тыс. афганских военнослужащих, около 200 самолетов и 190 вертолетов.

18 апреля состоялась беседа Б. Кармалы с С.Л. Соколовым. Последний рассказал о завершении подготовки к планируемой операции в Панджшере. Генсек ЦК НДПА дал высокую оценку плану операции и отметил значительное увеличение активности мятежников на трассе Хайратон-Кабул, особенно на участке Доши, Джабаль-Уссарадж. Сказал, что при проведении операции и нанесении ударов необходимо быть решительными и беспощадными. Надо сделать все, чтобы Панджшер как база мятежников перестал существовать навсегда. Уничтожение всех, кто там остался, должно носить тотальный характер. Никаких уступок мятежникам. Нельзя допустить, чтобы кому-либо из моджахедов удалось ускользнуть из Панджшера, особенно их отход в северные провинции. В случае успешной реализации плана операции удар будет нанесен не только по Ахмад Шаху, но и по все мятежникам находящимся как в Афганистане, так и в Пакистане. Вся ответственность Кармаль брал на себя.

Операция началась в 4.00 19 апреля (до истечения срока договоренностей с Ахмад Шахом) нанесением по Панджшеру мощного авиационного удара (в том числе силами дальней авиации, базирующейся на советской территории), который продолжался около двух часов. Затем в течение одного часа и двадцати минут по Панджшеру била артиллерия.

Вскоре нанесли второй авиационный удар. И только после этого были высажены десанты, войска ворвались в долину. Там они существенного сопротивления не встретили, были, правда, подрывы на минах, установленных

мятежниками, и потери, когда подразделения попадали в засады.

Казалось, формирования Ахмад Шаха окончательно разгромлены, поскольку они не оказывали существенного сопротивления. Поползли слухи (видимо, распространяемые самим Ахмад Шахом), что Масуд погиб. Советское военное командование первоначально посчитало эту операцию как несомненный успех. В Москву были направлены победные доклады.

На встрече с маршалом С.Л. Соколовым 5 мая Б. Кармаль высоко оценил результаты проведенных боевых действий. Рассказал о комплексном плане, намеченном Политбюро ЦК НДПА для стабилизации обстановки в этом районе. Указал на необходимость продолжать поиск и уничтожение противника в Панджшере.

Командующий 40-й армией генерал-лейтенант Л.Е. Генералов, выступая в Кабуле на военно-научной конференции в ноябре 1984-го, отмечал: «Примером наиболее крупной и результативной операции 1984-го может служить та, что проведена в долине реки Панджшер. В результате ее была разгромлена группировка мятежных сил на северо-востоке страны, перекрыт основной маршрут снабжения бандформирований оружием и боеприпасами с территории Пакистана.

...Панджшерская операция явилась хорошей проверкой эффективности накопленных войсками армии форм и способов борьбы с контрреволюцией...»

Лишь значительно позже выяснилось: это был своеобразный провал. Несмотря на принятые меры по сохранению в тайне намерений советского командования, произошла утечка информации. Имея разветвленную сеть агентуры в Кабуле, Масуд за 15 дней до начала боевых действий (по словам самого Ахмад Шаха, за 24 дня) получил исчерпывающие данные о всех планах правительственных и советских войск. Кроме того, у Масуда хорошо была поставлена разведка (в добыче информации участвовало все население - от мала до велика). Поэтому достичь внезапности при проведении операции советским войскам не удалось.

В июле 1997-го в одном из интервью Михаилу Маркелову Ахмад Шах говорил: «Многие советские генералы были в контакте с нами. Вы знаете, наши люди были и в рядах КГБ. Я, например, заранее знал о многих планах, которые готовились против меня. Информация поступала регулярно, и информаторы работали исправно. Вот что я должен сказать. Те, кто занимал большие должности в КГБ и Советской Армии, помогали нам не за большие деньги, как это принято считать у вас, они просто поняли, эти русские, что Бабрак Кармаль обманул и русских, и афганцев, и дальнейшая война бессмысленна, а что касается среднего офицерского звена, то многим из них приходилось хорошо платить».

Накануне операции А. Шах заблаговременно вывел из Панджшера местное население и большинство своих боевых отрядов, разместив их в зеленой зоне Чарикара, Андараба, Ниджраба, Хост-о-Ференга и других районах северных провинций ДРА, а также укрыл в рокадных ущельях, примыкающих к Панджшеру. Генералы и офицеры 40-й армии на основании данных разведки предупреждали об этом генерал-полковника В.А. Меримского (из ОГ МО СССР в ДРА), который координировал боевые действия, но он оставил без внимания предупреждения. Хотя сам тоже не вправе был отменить операцию...

Боевые действия начались тогда, когда в ущелье уже фактически никого из мятежников не было, и потому суще-

ственного ущерба формированиям ИОАП авиационные и огневые удары не нанесли, хотя долиной войска овладели сравнительно легко. Этим объяснялось незначительное сопротивление, которое мятежники оказали войскам в Панджшере. Подразделению 191-го отдельного мотострелкового полка (командир полка Л.Я. Рохлин) удалось уничтожить всех помощников Ахмад Шаха во главе с Атимом, захватив мешок с секретными документами.

В последующем Ахмад Шах насмехался над советскими генералами и офицерами, говоря, что все они бездарные, хотя и признавал, что русские солдаты - бесстрашные воины. Что же касается всей структуры вооруженных сил, тактики ведения боя, использования оружия, то здесь очень много непростительных ошибок. По его мнению, Советская Армия не готова к партизанской войне в горных условиях.

Широкая пропаганда своего «успеха» в операции существенно подняла авторитет Ахмад Шаха у населения, позволила ему сосредоточить внимание на дальнейшем расширении зоны своего контроля в северных провинциях Афганистана.

Здесь, в горных труднодоступных районах, он создал новые базы и базовые районы - в ущельях Хилау и Варсадж, подчинив себе мелкие отряды мятежников, в том числе из других исламских партий. Ему удалось разгромить группировку ИПА главаря Абдул Каюма. Вскоре Ахмад Шах не только восстановил, но значительно укрепил группировку своих вооруженных формирований, усилив свое влияние. Это обеспечило ему рост поставок оружия, военного снаряжения из США и Пакистана.

Боевые действия против Масуда велись и в 1985-м. Он терял людей и оружие, но быстро восстанавливал боеспособность своих отрядов, продолжая борьбу против режима НДПА. Высокогорные условия не позволили правительственным войскам в полной мере использовать боевую технику, нанести ему решительное поражение. Ведь советские войска также несли немалые потери. И это заставляло более ответственно подходить к личности самого Ахмад Шаха.

Весь указанный период Масуд на контакты с госвластью не шел. В его деятельности отмечалась тенденция проведения самостоятельной политики с необязательным согласованием ее с руководством ИОА в Пешаваре. В это время А. Шах, строго придерживаясь вековых традиций, создал своеобразные основы государственного управления, придавая им собственную оргструктуру, националистическую направленность, с перспективой отрыва в будущем от руководства оппозиции, находящегося в Пакистане.

Независимая политика, проводимая им, базировалась на экономической основе (разработка богатейших месторождений изумрудов, лазурита, других драгоценных камней и металлов в контролируемой зоне, позволяющая избегать крупных займов), а также военной помощи арабских стран, Китая.

Дело в том, что основное природное богатство ущелья Панджшер - залежи изумрудов. Наличие разведанных запасов там - около 50 % всех известных в Афганистане месторождений изумрудов, других драгоценных камней.

Разработка изумруда осуществлялась под руководством мятежников группировки ИОАП. Рудники по добыче драгоценного камня тщательно маскировались, прикрывались средствами ПВО. Взрывные работы велись в основном в ночное время, отделение камней от породы - днем. Всего ежегодно группировкой ИОАП в Пакистане реализо-

вывалось изумруда на сумму свыше 200 млн. афгани (более 5 млн. долларов). По оценкам западных специалистов, при определенных условиях доходы могли быть увеличены в 10 раз.

Для проведения горновзрывных работ на скальных грунтах использовались бурильные станки японского производства. На рудниках в ущелье Дархиндж руководство работами по добыче драгоценного камня осуществляли французские и западногерманские горные инженеры. Мятенники Ахмад Шаха осуществляли также добычу лазурита в уезде Джарм (провинция Бадахшан). Финансовые средства, полученные от продажи на внешнем рынке только изумрудов (основные покупатели Франция, Пакистан, Индия), покрывали около половины всех потребностей ИОАП в современном вооружении, боеприпасах и обмундировании.

Некоторая часть необходимых средств удовлетворялась за счет внутренних источников: сбор продовольствия с лиц, имеющих собственные земельные владения, в размере от 10 до 20% урожая и до 50-60% с лиц, арендующих земли, принадлежащие мятежникам; сбор денежных средств с работников партгосаппарата (включая военнослужащих, сотрудников МГБ и МВД), торговцев в контролируемых районах, в размере от 5 до 15% дохода — в зависимости от должности, членства в НДПА, степени сотрудничества с госвластью; сбор денег с выходцев из Панджшера в Кабуле; пополнение вооружения и боеприпасов за счет дезертиров из армии, МГБ и МВД; нападения и захват автомашин на коммуникациях в зоне контроля.

Начиная с 1986-го, крупных операций против отрядов Ахмад Шаха не проводилось. Все ограничивалось нанесением авиационных и огневых ударов, которые в высокогорных условиях были малоэффективными (дробили скалы). К этому времени Масуд из обычного полевого командира вырос в крупную политическую фигуру, известную всему Афганистану и за его пределами.

После провозглашения правительством курса на национальное примирение, 13 января 1987-го в районе кишлака Базарак (15 км северо-восточнее Рухи) Масуд предпринял попытку выйти на переговоры с партийно-государственными органами уезда Панджшер. Но было предъявлено провокационное требование — сложить оружие, то есть, сделана очередная попытка действовать против «льва Панджшера» с позиции силы. Диктата он не терпел ни от кого. В ответ — отказ от всяких контактов с госвластью.

Несмотря на то, что никаких договоренностей достигнуто не было, 18 января 1987-го в отряды панджшерской группировки ИОАП поступило указание о прекращении неспровоцированных боевых действий против советских и правительственных войск. Однако некоторые руководители РА продолжали прилагать усилия, направленные на втягивание наших войск в бои с отрядами Масуда. От представителей МГБ ДРА поступали сведения о враждебных актах, совершаемых отрядами Ахмад Шаха, которые после проверки не подтверждались.

Представитель ГРУ ГШ подполковник Дмитрий Веретенников, работавший в то время в зоне действий отрядов Ахмад Шаха в Панджшере, вспоминая о тех днях, рассказывал:

«Провозгласив политику национального примирения, руководство РА сосредоточило усилия на том, чтобы с самого начала реализации «нового курса» не допустить заметной разрядки напряженности, создававшей благоприятные условия для вывода ОКСВ из Афганистана.

Наблюдая и анализируя развитие обстановки в стране

из Панджшера, где дислоцировались 682-й мотострелковый полк 108-й дивизии (кишлак Руха) и 2-й батальон 345-го отдельного парашютно-десантного полка (кишлак Анава), а также части 2-й пехотной дивизии ВС РА, могу засвидетельствовать следующее:

- накануне 15 января 1987 года, официально провозглашенного днем перехода к политике национального примирения, на протяжении полутора-двух недель советскими и афганскими войсками наносились мощные БШУ и осуществлялись огневые налеты по основным базовым районам отрядов непримиримой оппозиции, в том числе по мятежникам панджшерской группировки Ахмад Шаха Масуда, что обосновывалось необходимостью «склонения» оппозиции к мирным переговорам. Цели для ударов выдавались в основном спецслужбами РА. Естественным следствием нанесенных ударов стали ответные действия противника, поскольку специфика боевых действий в Афганистане изначально предполагала, с учетом местных обычаев кровной мести, непременно возмездие. Причем мятежники «мстили» конкретным сторожевым заставам, в зоне ответственности которых они теряли своих людей. По месяцу и более изо дня в день могла обстреливаться одна и та же сторожевая застава. Обстрелы прекращались лишь после эвакуации с заставы убитых или раненых;

- с середины января активизировалась деятельность военной разведки и подразделений ХАД в Панджшере. Разведуправление 40-й армии, командование рухинской и анавинской группировок советских войск значительно чаще информировались о планах мятежников по уничтожению активистов и разгрому органов госвласти, нападению на наши сторожевые заставы, о прибытии в Панджшер караванов с оружием и боеприпасами. Последовали даже не отмечавшиеся ранее предложения по организации засадных действий и выделению с этой целью проводников;

- активизировалась боевая деятельность расположенных в Панджшере частей и подразделений 2 пехотной дивизии ВС РА, значительно участились полеты афганских боевых вертолетов;

- мероприятия, проводимые представителями госвласти в Анаве, единственном населенном мирными жителями кишлаке Панджшера, носили по своей сути демагогический характер. О выходе на прямые переговоры с оппозицией речь не шла. В очередной раз мятежникам предлагалось сложить оружие без всяких предварительных условий.

В итоге реализация политики «национального примирения» в Панджшере вылилась в возобновление интенсивных боевых действий, в которые оказались втянуты и советские гарнизоны. Характерно, что возвращение на «исходные рубежи» оказалось для нас в то время в значительной мере желанным. Те пару ночей, что бесконечно тянулись в тревожной мертвой тишине, не нарушаемой ни

единым выстрелом (приказом командующего 40-й армии с 15 января неспровоцированная стрельба запрещалась), были действительно тяжелым испытанием. Одно дело, когда в крошечной южной темноте на любой шорох можно отреагировать очередью из автомата, и совсем иное - бездействовать, особенно когда знаешь, что противник должен предпринять ответные действия.

Так уж случилось, с подписанием Женевских соглашений по нормализации ситуации в Афганистане и поэтапному выводу советских войск стратегические цели советского командования и руководства непримиримой оппозиции совпали: обе стороны были заинтересованы в безусловном и точном выполнении достигнутых договоренностей, причем командование 40-й армии должно было обеспечить вывод войск с минимальными потерями.

Режим Наджибуллы, сознавая неизбежность предстоящего в случае прекращения военной поддержки со стороны СССР ухода с политической арены, всеми возможными способами, включая военные провокации, добивался срыва, в крайнем случае, затягивания вывода наших войск.

Однако, несмотря на сопротивление афганского руководства, в июне 1988 года группировка советских и афганских войск без боевых потерь покинула Панджшер».

...Без учета того, что с конца января 1987-го в зоне, контролируемой Масудом, установилось неофициальное перемирие, 13 февраля правительство ДРА уезд Панджшер и всю провинцию Парван объявило зоной боевых действий. Но даже в этих условиях руководитель ИОАП продолжал проявлять сдержанность, стремясь избежать потерь, сохраняя силы для действий после вывода наших войск. Основные усилия в это время сосредоточил на проведении мероприятий по активному заселению зоны влияния мирным населением, осуществлению восстановительных работ, сооружении хозяйственных и социальных объектов (дорог, школ, мечетей, больниц), налаживанию мирной жизни населения.

Такая политика объективно была выгодна советскому военному командованию, так как вела к уменьшению потерь, стабилизации обстановки в районе. И наше командование всячески поощряло Масуда к ее продолжению. Но это не устраивало власти в Кабуле. Для них имел место сговор советских военных с Ахмад Шахом.

В течение первого полугодия 1988-го (в октябре 1987-го руководитель ОГ МО СССР в Афганистане генерал армии В.И. Варенников в конспиративном порядке встречался в Кабуле с одним из соратников, доверенным лицом Масуда - Кудусом) его отряды фактически не обстреливали советские войска ни в пунктах дислокации, ни на маршру-

тах. Не подвергались обстрелам и правительственные войска. Однако работа по их разложению велась постоянно, а в случае открытия огня афганскими военнослужащими последние получали в ответ мощный удар. Предпринимались меры и по расширению зоны контроля (например, захват Коран-о-Мунджана).

Учитывая непримиримость Ахмад Шаха, афганское руководство стремилось во что бы то ни стало — «с помощью русских» — провести операцию против его формирований и неоднократно ставило этот вопрос перед Комиссией Политбюро ЦК КПСС по Афганистану. При этом речь явно шла о личном уничтожении Масуда, так как, по мнению афганцев, в противном случае «Лев» снова сможет быстро восстановить боеспособность своих вооруженных формирований, а это серьезная угроза для режима НДПА.

Мне довелось в тот период участвовать в работе советского военного командования, пытавшегося договориться с Ахмад Шахом и избежать боев с его отрядами...

В начале 1988-го министр обороны СССР Д.Т. Язов потребовал подготовить и провести операцию в Панджшере и южных районах провинции Тахар в феврале-марте. Однако, по мнению руководства ОГ МО СССР в Афганистане и командующего 40-й армией, во-первых, в зимних условиях это было нереально, а во-вторых, достичь поставленной цели (уничтожить лично Ахмад Шаха) этими действиями все равно бы не удалось. Об этом неоднократно докладывалось руководству, но эта позиция военного командования в Афганистане не нашла понимания в Москве.

Тогда генерал Варенников приказал провести воздушное фотографирование районов, где предполагалось проводить операцию, а также подготовить необходимые обоснования для его выступления на заседании Комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганистану. Такие документы мы подготовили и 14 февраля улетели в Москву, где представили аэрофотоснимки «сложного рельефа» местности (районы Хост-о-Ференг, Фархар, Варсадж), сплошь заваленной снегом, и соответствующий доклад с обоснованием нецелесообразности операции против Масуда в зимних условиях. В итоге... операцию отложили. Мы же сосредоточили главное внимание на проведении с Ахмад Шахом мирных переговоров.

После подписания соглашений в Женеве весть о выводе советских войск из РА руководство ИОАП восприняло как устранение главного препятствия в осуществлении своих планов по созданию «исламского государства» на севере и северо-востоке Афганистана. Учитывая настроения подавляющего большинства населения контролируемой зоны (в том числе мятежников, подчиненных формирований), Ахмад Шах запретил вести боевые действия против советских войск.

Александр Ляховский

ХАРЬКОВСКИЙ ЧЕМПИОНАТ ПО ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫМ ВИДАМ СПОРТА

Впервые за всю историю нашего молодого государства проводился Чемпионат города Харькова по военно-прикладным видам спорта. Данное мероприятие является уникальным в своем роде.

Во-первых, в Харькове в таком формате соревнования до этого не проводились.

Во-вторых, Чемпионат проводился под патронажем Харьковского городского союза ветеранов Афганистана.

В-третьих, принять участие в таком мероприятии имели возможность все желающие, независимо от уровня физической подготовки.

И главное, призом-стимулом для команд, занявших призовые места, были бесплатные прыжки с парашютом на аэродроме в с. Коротич.

Идея проведения соревнований принадлежит Торкаченко Геннадию Эдуардовичу – воину-интернационалисту, участнику боевых действий в Афганистане, бывшему разведчику, командиру Военно-спортивного учебного центра Воздушно-десантных войск. Сегодня он передает опыт и багаж своих знаний молодежи, интересующейся восточными единоборствами, парашютным спортом, способами выживания в экстремальных ситуациях. Неординарный человек, профессиональный, требовательный и справедливый учитель, он всей душой любит свое дело. Ответственность за организацию и проведение соревнований полностью легла на его плечи. И, можно с уверенностью сказать, он не подвел ожиданий молодежи. «Я хочу, чтобы эти соревнования стали для участников праздником»: в этой фразе раскрывается отношение Геннадия Торкаченко к его делу, к молодежи, к общественной работе. Он приложил максимум усилий к тому, чтобы его желание стало действительностью.

Целью проведения данных соревнований является военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения, развитие в нем бойцовских качеств, поднятие авторитета военных структур, отвлечение молодежи из компьютерных залов для занятий спор-

том, развитие взаимной ответственности, помощи и уважения. Изначально проведение соревнований планировалось для детей воинов-интернационалистов, то есть в рамках военно-патриотического направления работы с молодежью в ХГСВА. Однако при подготовке к соревнованиям были определенные трудности с набором команд. С одной стороны, детей воинов-интернационалистов, желающих участвовать в соревнованиях, было немного. Точнее, желающих было достаточно, но в силу того, что соревнования проводились в период подготовки к выпускным экзаменам в ВУЗы, большой процент желающих не смогли принять в них участие. С другой стороны, желание участвовать в чемпионате проявила молодежь, не имеющая отношения к ХГСВА. В таких условиях было принято решение допустить к участию в соревнованиях всех желающих, независимо от принадлежности к «афганскому» движению. Таким образом, соревнования не утратили своей направленности (военно-патриотическое воспитание молодежи), и в то же время позволили расширить сферу деятельности общественной работы Харьковского городского Союза ветеранов Афганистана.

Проведение соревнований планировалось в три этапа. Первый этап предусматривал марш-бросок, длиной 3 км (с полной выкладкой, противогазом, медицинской сумкой, саперной лопаткой, автоматом); спортивное ориентирование; оборудование окопа за определенное время; атака переднего края противника. Второй этап должен был проходить на территории танкового училища и состоял из полосы препятствий; показательных выступлений по рукопашному бою; сборки-разборки автомата Калашникова на время; проверки теоретических знаний по огневой и тактической подготовке. Проведение третьего этапа предусматривало посещение аэродрома в с. Коротич. Там необходимо было сдать зачет по правилам поведения в воздухе; поведение парашютистов в экстремальных

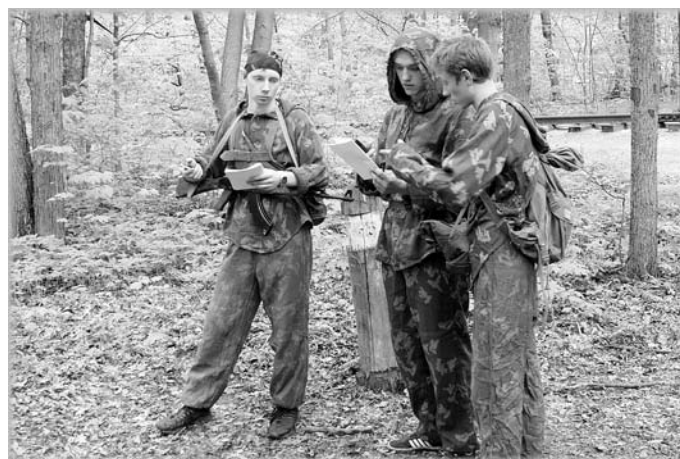
ситуациях; отделение от летательного аппарата; приземление; теоретическую часть по парашютной подготовке. Также предусматривались прыжки с тросовой горки. Согласно предварительному планированию предполагалось участие 10 команд. Однако в силу объективных причин фактическое проведение соревнований значительно отличалось от запланированного.

Естественно, участники не могли быть допущены к соревнованиям без соответствующей подготовки. В течение месяца до начала соревнований все команды проходили подготовку у Торкаченко Г.Э. Занятия проходили в Военно-спортивном учебном центре Воздушно-десантных войск, находящемся на Бульваре Юрьева, 3/1. Три раза в неделю по этому адресу собирались 64 человека, чтобы пройти начальную воздушно-десантную подготовку, научиться собирать и разбирать автомат Калашникова. При этом все занятия были бесплатными и, что самое интересное, за счет личного времени самого Учителя. Были случаи, когда состав команды менялся прямо за день до соревнований. Тогда сами участники передавали полученные знания в экстренном порядке вновь прибывшим членам команды. Также, в некоторых командах были замены и по ходу проведения соревнований. В основном, это происходило в силу недостаточной физической подготовленности участников.

Соревнования действительно прошли в 3 этапа. В них принимали участие 8 команд по 8 человек. Команды Октябрьского и Киевского района не участвовали в соревнованиях. Эти районы не смогли выставить полностью укомплектованную команду. Однако, молодежь из этих районов, желающая принять участие в соревнованиях, нашла выход из ситуации. Они стали членами команд других районов. Таким образом, четкого разделения между составом районных команд не было. Из данных восьми команд одна команда представляла Военно-спортивный учебный центр воздушно-десантных войск под руководством Торкаченко Г.Э.

Участие в соревнованиях полностью подготовленной команды абсолютно соответствовало целям и задачам проведения данных соревнований. Естественно, подготовленная команда должна была показать всем остальным участникам, что занятия спортом гораздо интереснее и полезнее, чем просиживание часами за компьютером, играя в мнимые военные игры. Здесь же участники могли на себе почувствовать, как тяжело ориентироваться в «военных» условиях; что такое ответственность за команду; что такое перебороть себя, чтобы не подвести других. И команда Геннадия Торкаченко выиграла Чемпионат. Но, кроме этого, они выполнили поставленную перед собой задачу. Достаточно большое количество участников этих соревнований заинтересовались спортом, записались в Школу воздушно-десантной подготовки. Некоторые изъявили желание пойти служить в армию, а некоторые просто пересмотрели свое отношение к военным структурам. К тому же, команда ВДВ показала нам, что такое бойцовский дух, что такое поддержка товарища в трудную минуту, что такое настоящая команда.

Первый этап проходил в лесопарке на Мемориале Славы 11 мая. Сначала участники почтили память по-

гибшим воинам во время Второй мировой войны возложением цветов, прослушали напутственные слова председателя ХГСВА Коваленко В.Н., первого зам. председателя Борзова В.А., матери погибшего в Афганистане Митрохиной Ж.П., а также Торкаченко Г.Э. Затем все выдвинулись на место старта. Первый этап, как и планировалось, состоял из марш-броска. Здесь мы почувствовали, что такое бег в противогазе, как правильно и оперативно оказать помощь раненому, как тяжело нести раненого, что такое взаимопомощь и взаимовыручка. Каждая команда стартовала с пятиминутным перерывом. Следующее задание на этом этапе – «спортивное ориентирование». Необходимо было по карте обнаружить 11 боевых точек. Оценивание выполненного задания производилось по количеству найденных объектов и времени, потраченному на их поиск. На выполнение данных заданий ушло достаточно большое количество времени, в силу чего провести оборудование окопа и атаку переднего края противника уже не представлялось возможным. На самом деле, на проведение всего первого этапа можно было потратить гораздо меньше времени. Основным недостатком являлось то, что организация, судейство и контроль над правильным выполнением поставленных задач были возложены на Торкаченко Г.Э. Естественно, один человек не может успевать делать все. Поэтому происходили значительные задержки во времени, что привело к неполному выполнению намеченного плана проведения первого этапа.

Основная проблема заключалась в том, что при планировании проведения соревнований мы рассчитывали на помощь председателей районов ХГСВА. Однако, на самих соревнованиях не было председателей ни в качестве помощников (судей), ни, что более удивительно, в качестве зрителей. Существенную помощь в непосредственном проведении соревнований оказали руководитель первичной организации женщин-вольнонаемных Тарасова Елена Ивановна и зам. председателя ХГСВА по работе с инвалидами Ломакин Геннадий Иванович. За что им огромное спасибо. Таким образом, первый этап соревнований был проведен не полностью, закончился поздно вечером, и все уставшие участники отправились набираться сил для борьбы на следующем этапе.

На следующий день соревнования проходили на территории Института танковых войск. Первым заданием было преодоление полосы препятствий. Естественно, большинство участников никогда не только не пробовали преодолевать полосу препятствий, но и не видели ее в реальной жизни. У многих полоса препятствий ассоциировалась с американскими фильмами. Конечно, ажиотажа вокруг ее преодоления было много. Были восклицания девушек: «Бюсь!», «Не буду!», «Я никогда не перелезу эту стену!» и так далее, и тому подобное. Девушкам была предоставлена возможность опереться на колено парней при преодолении стены, а также воспользоваться помощью этих же парней на любом участке полосы, вызывающем затруднение. Страховали участников члены команды Торкаченко Г.Э. Парни преодолели полосу отлично, проявив при этом стремление к победе, ответственность и целеустремленность. Для девушек полоса препятствий стала чем-то вроде испытания

себя на прочность. Были девчонки, которые посреди этапа кричали: «Да, зачем мне все это надо?!». Но, что самое главное, все добежали до конца, преодолели полосу препятствий и, соответственно, преодолели себя и свои страхи.

Следующим заданием были показательные выступления по рукопашному бою, которые проходили на стадионе танкового училища. Тут снова проявился недостаток помощников, так как судьей в этот день занимались Торкаченко Г.Э., Ломакин Г.И., Тарасова Е.И., Митрохина Ж.П.. Среди всех судей действительное адекватное оценивание, естественно, возлагалось на Торкаченко Г.Э. Остальные судьи в силу непрофессионального отношения к рукопашному бою могли лишь оценивать артистизм и

яркость представления. В этой части второго этапа, соответственно, не было равных команде Торкаченко. Его ученики действительно показали высший класс проведения рукопашного боя, чем доставили зрителям и остальным участникам соревнований приятное удовольствие и вызвали неподдельный интерес и желание заниматься рукопашным боем.

Далее последовала сборка-разборка автомата Калашникова. Участники должны были каждый разобрать и собрать автомат на время. Затем время каждого участника суммировалось и выводилось общее время команды. И последним заданием на этом этапе была проверка теоретических знаний по огневой и тактической подготовке. Такое задание обуславливается тем, что в бою выживает не только физически развитый боец, но и боец, умеющий логически мыслить и способный применить свои знания на практике.

В-общем, второй этап был очень насыщенным как по своему фактическому проведению, так и по впечатлениям, оставленным после его окончания.

Затем планировалось проведение воздушно-десантной подготовки и в тот же день подведение результатов соревнований с целью выявления победителей и призеров для формирования состава участников, прыгающих с парашютом. Однако, в силу различных обстоятельств (например, погода) проведение третьего этапа отложили на неделю.

Третий этап был проведен 19 мая в с. Коротич. Из запланированного, не было проведена лишь проверка теоретических знаний участников по воздушно-десантной подготовке из-за нехватки времени. Практическая часть воздушно-десантной подготовки была проведена полностью. Большинство участников прыгнули с тросовой горки, однако, эти прыжки не входили в систему оценивания и не влияли на исход соревнований.

Таким образом, по итогам трех этапов соревнований первое место заняла команда ВДВ, второе – команда Московского района, третье – команда Фрунзенского района.

Награждение команд состоялось 27 мая. Именно эти команды и получили право на прыжки. Командам победителям были вручены кубки, медали и грамоты. Также в каждой команде капитанами были выделены наиболее достойные участники, которые получили грамоты за проявленную силу воли и стремление к победе. Команда ВДВ была награжде-

на переходящим кубком победителей соревнований – Никой, а также статуэткой за первое место в показательных выступлениях по рукопашному бою.

Прыжки из-за погоды откладывались пару раз, но в конечном итоге, 28 мая все удачно прыгнули и тем самым завершили соревнования. Прыжки совершались с высоты 800м. Всем прыгающим этот день принес незабываемые впечатления. Среди участников проигравших команд также нашлись желающие прыгнуть. Они смогли осуществить свое желание за собственные средства.

Во время проведения соревнований между командами витал дух товарищества, поддержки и взаимного переживания друг за друга. Соревнования очень сдружили между собой участников. Все получили массу удовольствия, приятных впечатлений и большое количество адреналина. Конечно, было масса недостатков, которые выявлялись по ходу проведения соревнований. Негативным фактором является то, что не были полностью проведены все этапы соревнований. Участники с большим интересом отнеслись к идее оборудования окопа, и очень расстроились, когда в силу нехватки времени это задание было отменено. Также во время проведения соревнований изменялась система оценивания, что привело к некоторым разногласиям среди команд. Не была отработана доставка участников на место проведения соревнований. Хотя, этот момент значительно влияет на отношение к соревнованиям и показывает уровень их проведения. Также плохая информированность населения о проведении такого чемпионата существенно сократила количество желающих в нем участвовать. В основном, жители г. Харькова узнавали о проведении соревнований во время или после их проведения из сообщений СМИ.

Конечно, это далеко не единственные недоработки проведения Чемпионата. Однако все они обусловлены тем, что соревнования проводятся впервые и опыта их проведения у организаторов не было.

В ближайшее время все этапы соревнований будут проанализированы, будут учтены все недостатки, сделаны соответствующие выводы для четкого проведения Чемпионата по военно-прикладным видам спорта в следующем году.

Естественно, хотелось бы, чтобы со временем соревнования имели не только городской статус, но и расширяли свою географию проведения. Чтоб проводились как чемпионаты районов г. Харькова, так и Чемпионат Харьковской области, Чемпионат Украины. Кстати, в Москве такие соревнования проводятся уже не первый год, и Московский Кадетский корпус десантного профиля приглашает сборную команду Харькова принять участие в проведении соревнований в Москве. Еще одной стороной проведения такого рода соревнований является финансирование. Проведение такого мероприятия является недешевым. Так, для совершения прыжков потребовалось 6000 гривен, которые выделили спонсоры ХГСВА.

Мы выражаем огромную благодарность ХГСВА в лице его председателя Коваленко В.Н. за содействие в проведении Чемпионата по военно-прикладным видам спорта, а также Торкаченко Г.Э. за организацию соревнований.

Марина Козина

В современном мире наблюдается кризис семьи. Распадаются браки, а новые семьи никто не хочет создавать, все меньше появляется на свет детишек... Об этом давно уже трубят политики и духовные лидеры как на просвещенном Западе, так и на консервативном Востоке.

Но даже на фоне среднестатистической семьи, семьи «афганцев», по общепризнанному мнению, считаются проблемными. Мужчины не умеют и не желают сдерживать своих эмоций, разрешения своих проблем они нередко, признаемся в этом честно, ищут на дне бутылки или в семейном насилии. А современные жены больше не хотят считать своим идеалом отчаянных декабристок и делить с мужьями все тяготы семейной жизни, сколько бы их не выпало на долю. Они просто подают на развод...

Есть ли выход из сложившейся ситуации? Секрет семейного счастья мы попытались поискать в семьях «афганцев», которые создавались там — за рекой.

Десять суток ареста за одну розу

Знакомьтесь: Анатолий и Людмила Москалец, Харьковчане. Воспитывают двух очаровательных дочерей, младшая из которых в этом году оканчивает школу.

— Расскажите, какими судьбами вы попали в Афганистан?

Людмила: У меня это вообще получилась интересная история. Я по профессии — педагог, воспитатель детского сада. У меня появилась возможность поехать работать по контракту в Венгрию, работать по своей специальности. Но в последний момент что-то не получилось, и мне предложили «замену» — поехать в Афганистан. Говорю: «А что же я там буду делать,

там же война?» Но мне ответили, что ничего страшного, в Афганистан едут и женщины. И, так как я уже настроилась ехать хоть куда-то, согласилась. Вот так я попала в Кундуз.

Анатолий: Я попал в Афганистан, в Кундуз, приблизительно через полгода после окончания военного училища, молодой лейтенантом. Служил в батальоне связи 201-й мотострелковой дивизии. Участвовал в семнадцати операциях, двух десантах и четырех реализациях. Награжден... единственной медалью — «За боевые заслуги».

— А как вы познакомились? Помните самую первую встречу, или это прошло незамечено?

Людмила: Приехали мы, десять женщин, на место службы сразу после нашего весеннего праздника, 9 марта. Нас поселили в гостиницу. И почти сразу к нам зашел молодой лейтенант и поинтересовался, как там в Союзе. Вот так и завязался первый разговор. Да, он еще в библиотеку пригласил. Я тогда очень удивилась, что там была библиотека.

— Вы встретились познакомились и... Одним словом, это была любовь с первого взгляда?

Людмила: Нет, что вы. У меня в союзе был парень, у него — девушка. Мы еще рассказывали друг другу, кто кого ждет. Мы долгое время оставались просто хорошими друзьями. Он, в общем-то, оказывал знаки внимания, но я не придавала этому какого-то значения.

— Анатолий, вы сразу обратили внимание на будущую жену?

Анатолий: Конечно, сразу обратил. Я увидел десять девушек, которые только что приехали из Союза, и сразу выделил ту единственную и неповторимую, с которой связал всю свою жизнь. Одним словом: пришел, увидел, победил!

— А вот такой интересный вопрос: как в условиях воинской части, а тем более, в условиях боевых действий, происходит процесс ухаживания парня за девушкой? Ведь там, насколько я понимаю, не было ни кафе, ни дискотек, ни романтических бульваров...

Анатолий: Наши девушки жили в женском модуле, мы с ребятами приходили к ним в гости,

на чай. Кроме того, у нас был клуб, ходили туда в кино, на концерты, когда из Союза приезжал кто-нибудь из артистов. Ну, и танцы тоже были.

— А соперники были?

Анатолий: Конечно, были. За ней ухаживали товарищи в чинах, и даже в больших чинах. А я молодой лейтенантишка, видимо, ими как соперник и не рассматривался. Иногда даже наказывали.

Людмила: Нет, все-таки была и романтика. Там были такие прекрасные маки, целое поле, мы ходили туда на шашлык. А ночью огромные звезды, и цикады поют. А самое романтическое воспоминание:

когда хлестал проливной дождь, и мы с ним стояли, накрывшись одной плащ-палаткой, и целовались. А еще у нас были свои маленькие секреты. На плацу была клумбы, где росли розы. И он в пять утра каждый день, пока все спали, приносил мне под дверь букет роз. Правда, завернутых в газету, чтобы никто не догадался. Такая романтика, как была там, нигде больше не встречается.

Анатолий: За каждую сорванную розу — десять суток ареста!

— Не удивительно, что такие ухаживания закончились свадьбой. А когда вы поженились? Там, в Афганистане?

Людмила: Нет, свадьба была уже в Союзе. Я уехала немного раньше. Со всеми задержками мне пришлось ждать почти пять месяцев. Ждать было очень тяжело, уже знала, что если нет писем — значит, на операции.

— И вот прошло время, период романтического ухаживания окончился, наступили семейные будни. Скажите, ваше общее прошлое, то, что вы оба прошли через Афганистан, это помогает или мешает в семейной жизни?

Людмила: Наверное, помогает. Все то, что мы там вместе прошли, это настолько нас сплотило, что в любых сложных жизненных ситуациях мы находим выход, понимаем друг друга.

Анатолий: Конечно, помогает.

—И последний вопрос. Хочу напомнить, что мы ищем секрет семейного счастья. В этом плане, что бы вы, Людмила, хотели пожелать всем мужчинам? Какими бы вы, жены «афганцев», хотели бы видеть своих мужей?

Людмила: Им стоило бы быть терпимее. Принимать жизнь

такой, как она есть. Я считаю, что тем, кто прошел все эти трудности там, очень трудно переносить все бытовые мелочи, ту же бюрократию. Я хочу сказать: ребята, воспринимайте жизненные проблемы спокойнее и решайте их по мере поступления.

— Анатолий, а что вы пожелаете женам «афганцев»?

Анатолий: Ну, прежде всего, выдержки и терпения с нами. Как говорила Людина бабушка: «Ты не трогай его, он же контуженный». А мы, со своей стороны, тоже будем стараться понимать, любить и защищать.

Виктория Степкова

К Международному Дню инвалида представляем вашему вниманию новую постоянную рубрику о работе с инвалидами различных локальных войн. Ведущий рубрики: Ломакин Геннадий Иванович — воин-интернационалист, инвалид I-й группы, заместитель председателя ХГСВА по работе с инвалидами.

МЫ НЕ ЖАЛУЕМСЯ,

МЫ — РАБОТАЕМ

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что работа с инвалидами — одно из самых непростых и трудоемких направлений деятельности Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (ХГСВА). Эта работа имеет ряд своих специфических особенностей, и чтобы успешно вести ее, надо обладать определенной подготовкой и специальными знаниями. По этой или по каким-либо иным причинам, но на этом направлении деятельности в ХГСВА за непродолжительный срок сменилось несколько сотрудников.

Люди, имеющие проблемы со здоровьем, нуждаются в повышенном внимании и со стороны государства, и со стороны близких людей. И если имеющие III-ю группу более-менее приспособляются к условиям существования, и могут даже найти для себя посильную работу, то многие из тех, кто находится на I-й и II-й группах инвалидности часто не имеют даже возможности выйти из дома.

Кроме того, не секрет, что лечение любого заболевания обходится в «круглую» сумму. Говорят, что пенсия инвалида войны на сегодняшний день достаточно высока, к тому же еще действует ряд льгот, в том числе и на оплату коммунальных услуг. Но все это выглядит хорошо до тех пор, пока не возникает какая-то серьезная проблема. Задумайтесь, сколько сейчас стоит операция или протезирование? Или, например, приобретение специального медицинского оборудования?

И еще, не забывайте о том, что инвалиды войны стали ими не от рождения. У многих есть семьи, дети, и все они также несут на себе груз забот и проблем. Жены инвалидов далеко не всегда имеют возможность устроиться на нормально оплачиваемую работу — ведь дома находится человек, требующий ухода. Дети не имеют возможности получить нормальное образование, так как никакой пенсии не хватит, чтобы оплатить контрактное обучение.

Разумеется, ХГСВА не в состоянии решить ВСЕ проблемы наших инвалидов. Так же, как не в состоянии проделать всю работу, необходимую для улучшения условий жизни этих людей. Но взять на себя часть груза мы стараемся. Для воплощения в жизнь этой задачи надеемся найти себе помощников в лице таких же добровольцев-инвалидов, молодежи, партнеров и спонсоров.

На сегодняшний день на учете в городском союзе состоит 328 инвалидов войны, из них 13 — инвалидов I-й группы и 164 инвалида II-й группы. Данные эти постоянно пополняются и изменяются. Ряд членов союза в течение года переходит на группу или меняет ее. В связи с этим, хотелось бы напомнить, что об этих действиях следует своевременно информировать отдел по работе с инвалидами.

Во-первых, сейчас ХГСВА проводит работу по созданию электронной базы данных. Пользоваться базой будут многие, в том числе и управление социальной защиты.

А во-вторых, своевременная перерегистрация имеет немало положительных моментов. Например, интересы инвалидов учитываются в первую очередь при распределении гуманитарной помощи, оздоровительных путевок, путевок в детские пионерские лагеря и так далее.

На сегодняшний момент основной формой работы с инвалидами была и остается индивидуальная работа с ними. Особое внимание, по вполне понятным причинам, уделяется проблемам инвалидов I-й группы, как наиболее социально незащищенных. С этой целью организуются их

посещения на дому руководителями ХГСВА и председателем районных организаций.

Например, Шумило Е.А. и Удалова Б.А. мы посетили, чтобы поздравить и вручить награды, приуроченные к 16-летию вывода войск из Афганистана и 20-летию со дня ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

В этом направлении деятельности большие надежды возлагаются на подрастающее поколение, а именно на молодежную организацию «Из прошлого в будущее», которую возглавляет Марина Козина. Ребята из этой организации оказывают посильную помощь инвалидам и членам семей погибших. Причем помощь эта носит вполне конкретный и действенный характер: они помогают в работе по дому, закупают продукты и лекарства. Так что если нам удастся и дальше развивать эту форму работы, мы сможем решить сразу две задачи:

- 1) Оказание конкретной помощи инвалидам;
- 2) проведение патриотической и воспитательной работы с молодежью.

Следующее направление деятельности — это работа с

обращениями инвалидов. По обращениям, поступающим в ХГСВА, можно судить о том, какие проблемы возникают чаще всего либо наиболее актуальны для инвалидов. Самыми распространенными обращениями являются следующие:

- оказание единовременной материальной помощи;
- поступление детей в вузы и техникумы;
- защита законных интересов в органах государственной власти и местного самоуправления;
- обследование жилищно-бытовых и материальных условий жизни;
- медицинская реабилитация;
- трудовая реабилитация;
- помощь при захоронении.

Здесь хотелось бы особо отметить тот факт, что заявление – это серьезный документ. В ХГСВА ведется регистрация все поступивших заявлений и учет проведенной по ним работы. По ним же судят о качестве работы того или иного отдела.

Необходимо напомнить, что ХГСВА — неприбыльная общественная организация. Тем не менее, ее деятельность направлена на оказание помощи нуждающимся, в том числе и материально.

И вот здесь как раз имеет смысл осветить следующее направление нашей деятельности. А именно – поиск финансовых средств для оказания такой помощи.

Всего инвалидам, и в первую очередь, инвалидам I-й группы, по их заявлениям, оказана материальная помощь на общую сумму 23 230 гривен. Кроме того, им и членам их семей оказывалась гуманитарная помощь в виде верхней одежды.

Хотелось особо отметить, что впервые, в прошлом году, силами ХГСВА было организовано и проведено торжественное мероприятие, посвященное Международному Дню инвалидов, в котором приняли участие инвалиды города. Все инвалиды I-й группы получили памятные подарки.

Показателем роли инвалидов в общественном ветеранском движении является их участие и в работе руководящих органов общественных организаций:

- 5 председателей РО ХГСВА являются инвалидами;
- в ХГСВА на общественных началах работает 7 инвалидов.

Инвалиды, в том числе I-й и II-й группы, активно участвуют во всех мероприятиях, акциях, проводимых городским союзом ветеранов. К примеру, поездка в Киев на акцию «Вместе мы – сила»; дежурство в палаточном городке, блокирующем строительство торгового центра возле памятника воинам-интернационалистам; поездка в Святогорский Успенский монастырь.

Заслуги инвалидов в общественном движении ветеранов 56 раз отмечались государственными, международными и гражданскими наградами.

Развитие индивидуальной работы с инвалидами в предстоящем отчетном периоде является очень перспективным. В этом направлении первоочередными задачами должны стать:

- обучение актива РО ХГСВА формам и методам работы с инвалидами;
- обследование жилищно-бытовых и материальных условий жизни инвалидов;
- создание электронной «социальной карты» на каждого инвалида и «социального портрета» группы инвалидов в целом.

Кроме того, на современном этапе на первый план выдвигается острая необходимость:

- организации правового просвещения инвалидов;
- оказание правовой помощи инвалидам;
- организации коллективной и индивидуальной защиты законных интересов инвалидов в государственных органах, учреждениях, предприятиях и организациях.

Здесь мне бы хотелось бы привести конкретные примеры поддержки законных интересов инвалидов в органах правосудия, например дело Вовка Павла Анатольевича, свидетельствуют о том, что для достижения успеха необходимы немалые интеллектуальные и материальные затраты.

Не хотелось бы лишний раз жаловаться на жизнь, но ситуация в стране складывается так, что в следующем году от нас потребуется сделать гораздо больше, чем было сделано в этом. Об этом говорит и состояние экономики, сложившееся в стране на наших глазах, и более высокие требования, предъявляемые к нам со стороны наших товарищей-«афганцев». А для этого требуется учесть все недостатки и недоработки прошлых лет и... работать.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Сообщаем банковские реквизиты ХГСВА для тех, кто имеет желание и возможность оказать финансовую помощь для издания журнала «Интернационалист»:

Получатель: ХМСВА (в-і)
Р./рах. 26002301811727 в філії ХЦВ «Промінвестбанк»
МФО 351458
Код ЗКПО 22638163

При переводе средств целью платежа следует указать: «Надання безповоротно-фінансової допомоги для видання журналу «Інтернаціоналіст».

20 октября 2006 года. Харьковской городской союз принял участие в первом селекционном совещании со всеми структурными подразделениями Украинского союза ветеранов Афганистана, которое провел председатель УСВА, народный депутат Украины Червонопицкий Сергей Васильевич.

31 октября 2006 года. В Харьковской городской союз с очередным визитом приезжала делегация «Фонда рабочей благотворительности» из г. Берингерсдорф-Швайга (Германия) во главе с бургомистром Фрицем Керберем.

3 ноября 2006 года. Накануне Дня социального работника Харьковской городской союз принял участие в чествовании сотрудников Управления труда и социальной защиты населения города Харькова.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХГСВА